

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

М. А. Артамонова

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ**

Учебное пособие

*Под редакцией доктора юридических наук
Т. Н. Нуркаевой*

Уфа 2020

УДК 343.614(470)(047.31)

ББК 67.408.111

А6

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат педагогических наук Р. С. Куликов (Казанский ЮИ МВД России);
И. Х. Халиков (Отдел МВД России по Иглинскому району Республики Башкортостан)

Артамонова, М. А.

А6 Уголовная ответственность за преступления, связанные с суицидом : учебное пособие / А. М. Артамонова; под ред. Т. Н. Нуркаевой. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 80 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1045-9

В учебном пособии рассматриваются уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации преступлений, связанных с суицидом.

Пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.614(470)(047.31)

ББК 67.408.111

ISBN 978-5-7247-1045-9

© Артамонова М. А., 2020

© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СУИЦИД.....	6
1.1. Законодательство Древней Руси и царской России об ответственности за преступления, связанные с суицидом.....	6
1.2. Законодательство России советского периода об ответственности за преступления, связанные с суицидом.....	15
ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДОМ, ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	21
2.1. Виды преступлений, связанных с суицидом, по действующему уголовному законодательству стран ближнего зарубежья.....	21
2.2. Виды преступлений, связанных с суицидом, по действующему уголовному законодательству стран дальнего зарубежья.....	29
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ.....	37
3.1. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).....	37
3.2. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110 ¹ УК РФ).....	49
3.3. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110 ² УК РФ).....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

В системе прав и свобод человека важное место занимает право каждого человека на жизнь, закрепленное в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ. Жизнь является высшим социальным благом любого цивилизованного общества, несравнимым с иными ценностями.

Жизнь человека выступает особым объектом уголовно-правовой охраны. Не случайно Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) начинается с главы 16, именуемой «Преступления против жизни и здоровья», раздела VII «Преступления против личности», что свидетельствует о приоритете охраны и защиты этого блага.

УК РФ в ряду наказуемых деяний против жизни человека предусматривает ответственность за преступления, связанные с суицидом. К их числу относятся: ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), ст. 110² УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

Отметим, что криминализация ст.ст. 110¹–110² УК РФ обусловлена высоким ростом подростковых суицидов. По данным Следственного комитета РФ, в 2016 году добровольно ушли из жизни 720 подростков, в 2017 году – 692 подростка. За 2018 год количество детских суицидов возросло на 14 % и достигло 788 случаев¹. Каждый случай совершения самоубийства (особенно среди несовершеннолетних) концентрирует пристальное внимание со стороны не только правоохранительных органов, но и всей общественности.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди субъектов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан занимает лидирующее место среди совершенных суицидов за 2019 г. (см.: приложение № 2). При этом в сельской местности количество совершенных самоубийств значительно выше, чем в городской местности (см.: приложение № 3).

Однако, несмотря на немалую численность суицидов, совершенных в нашей стране, уголовные дела по ст.ст. 110–110² УК РФ возбуждаются крайне редко, об этом свидетельствует статистика, представленная на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации². Это обусловлено рядом факторов, в том числе и тем, что редакция вновь введенных статей представляется несовершенной и вызывает сложности при их применении.

---

¹ Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1> (дата обращения: 01.07.2019).

² Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.07.2019).

Целью учебного пособия является изучение новых уголовно-правовых механизмов по противодействию деятельности, направленной на побуждение людей к суицидальному поведению; выявление проблем, связанных с применением рассматриваемых составов преступлений, и выработка путей их решения.

Научная новизна работы заключается в изучении и анализе впервые введенных в уголовный закон составов преступлений, связанных с суицидом, а также практики их применения. Авторами сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых средств по противодействию деятельности, побуждающей взрослых и детей к суицидальному поведению.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СУИЦИД

1.1. Законодательство Древней Руси и царской России об ответственности за преступления, связанные с суицидом

Феномен самоубийства можно рассматривать с различных сторон: с точки зрения философского, социального, психологического, религиозного, культурного, нравственного и медицинского подхода. Важная роль в изучении института самоубийства принадлежит правовому аспекту. Анализ истории развития отечественного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за доведение до самоубийства, принципиально важен, так как вряд ли возможно глубоко познать современные правовые явления без обращения к ранее действовавшему законодательству. С уверенностью сказать, когда было совершено первое самоубийство, нельзя, однако с помощью исторических законодательных памятников Русского права можно проследить периоды установления ответственности за это деяние и историю его криминализации.

П. Ф. Булацель в своем историческом очерке подчеркивает, что «с тех пор, как существуют люди, существует и самовольная смерть»¹. Следует отметить, что исторически отношение к самоубийству складывалось неоднозначно и противоречиво. Так, древний человек под влиянием языческих верований смотрел на самоубийство как на дело нравственное, достойное мужественного поступка. По свидетельству историка Льва Дьякона, воины Святослава никогда не сдавались живыми неприятелю, но в виду неминуемой опасности убивали сами себя, пронзая живот мечом. Они это делали из убеждения, что убитые в сражении неприятелем по смерти своей и разлуки души с телом будут слугами своих убийц в загробной жизни².

В Древней Руси до принятия христианства жены не хотели переживать своих мужей, так как это считалось бесчестием семьи. Н. М. Карамзин в своих сочинениях писал, что «славянки не хотели переживать мужей и добровольно сжигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство. Сие варварское обыкновение, истребленное только благодетельным учением христианской веры, введено было славянами для отвращения тайных мужеубийств. Считалось, что супруга, умирая вместе с му-

---

¹ Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве. СПб. : Тип. Д. В. Чичинадзе, 1896. С. 5.

² Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. 3-е изд., испр. и доп. М. : Тип. Моск. ун-та, 1908. С. 109–110.

жем, должна служить ему и на том свете»¹. С другой стороны, самоубийцы рассматривались в качестве субъектов зла и для предотвращения их вредоносного влияния применяли заговоры, а также задабривание опасных покойников, к числу которых относились не только самоубийцы, но и лица, умершие неестественной смертью. Так, «раз в году, на семик, их поминали и отпевали»².

В 988 году происходит крещение Руси, христианство водворяется на всем пространстве Русской земли и занимает господствующее положение в русском государстве. Самоубийство с самых ранних лет православной церковью рассматривалось как тяжелейший грех, чему свидетельствует 14 канонический ответ на вопрос: «Аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки, или повержет себя с высоты: за такового должно ли быти приношение, или нет?», данный епископом Тимофеем Александрийским. Согласно каноническому правилу, «если человек поднял на себя руки, или бросился с утеса, или умертвил себя другим способом действительно потому, что был вне ума, и не знал, что делает, должно быть за него моление и приношение. Но призываемые для молитвы должны тщательно исследовать, не поднял ли он на себя рук от малодушия, или от обиды людской, или по другой какой-либо причине, добровольно и в сознании того, что делает; ибо за такого не должно ни молиться, ни совершать приношения, потому что он самоубийца»³.

Православный богословский энциклопедический словарь под редакцией П. П. Сойкина содержит понятие самоубийства и изъясняет его содержание: «Преступность этого греха состоит в том, что самоубийца возмущается против творческого и промыслительного порядка, божественного и своего назначения, произвольно сокращает свою жизнь, которая принадлежит не ему только, но и богу, и которая дарована ему для нравственного преуспеяния, а не для злоупотребления ею, – отрекается от всех лежащих на нем обязанностей и является в загробный мир непризнанным. Не каждый, – говорят, – решится на такой смелый поступок. И на этом основании у язычников самоубийство даже восхвалялось, как героизм. Но, с христианской точки зрения, самоубийца есть не герой, а трус, так как не в состоянии снести тех неприятностей и несчастий, из-за которых обыкновенно решаются на самоубийство»⁴.

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Том I–VI. Книга 1 / обраб. и ред. Ю. Медведев. М. : Эксмо, 2003. С. 48.

² Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. URL: <http://www.rodnovery.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

³ Канонические правила православной церкви с толкованиями. Правила святых отцов – Канонические ответы Тимофея Александрийского. URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 01.02.2020).

⁴ Полный православный богословский энциклопедический словарь. URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 09.02.2020).

В самом начале своего образования христианская церковь имела свою систему права. В истории русского права наказуемость самоубийства и покушения на самоубийство была установлена церковным законом. К покушавшимся лицам на самоубийство применялось церковное наказание в виде временного отлучения от церкви. К самоубийцам же применялось церковное наказание в виде лишения погребения по христианскому канону (следовал отказ в отпевании), в том числе был установлен запрет хоронить тела самоубийц у церковей или на кладбищах. Этот запрет определялся в требнике митрополита Киевского святителя Петра (Могила) и в статье 21 «Инструкции старостам поповским или благочинным смотрителям», изданной 26 декабря 1697 года патриархом Адрианом Московским. Однако есть исключение в отношении сумасшедших лиц, которые покончили с жизнью в состоянии помутнения рассудка (именно «священнослужитель должен рассудить, подлинно ли, будучи вне ума, соделал сие»¹). Церковь признает самоубийство, совершенное с прямым умыслом на лишение себя жизни, когда погибший желает ее наступления. Не признается совершенное деяние самоубийством, если лицо преследует другую цель, например, в результате исполнения служебного или профессионального долга². Таким образом, церковь в определенных случаях и по сей день позволяет церковное поминовение в отношении самоубийц, учитывая не только цель совершенного деяния, но и его душевное состояние.

До образования централизованного государства русская православная церковь представляла большую силу и чувствовала себя независимой от государства. В XV в. великим князьям удалось взять верх и церковь признала верховенство светской власти в обмен за сохранение неприкосновенности ее земель³, в связи с этим появляется острая необходимость в единообразном правовом регулировании общественных отношений и создании светского законодательства. Таким законодательным актом в эпоху правления Ивана III стал Судебник 1497 г., который внес единообразие в судебную практику и расширил круг уголовно наказуемых деяний⁴.

Важным нормативно-правовым документом того времени являлась Запись о душегубстве 1456–1462 гг. или Губная московская запись. Отличительная особенность этого документа то, что жизнь на тот период рассматривается не как благо, а как предмет публичного уголовного права. Жизнь человека в некоторых своих ипостасях превращается в глазах госу-

---

¹ Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М. : Новое литературное обозрение, 1999. С. 67.

² Бондач А. Г. Каноны о самоубийствах // Студенческий православный журнал Московской духовной академии «Встреча». 2008. № 1 (26). С. 19.

³ История отечественного государства и права : учебник. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2006. С. 169.

⁴ Там же. С. 170.

дарства в некую абсолютную ценность. Это выразилось в том, что понятие «душегубство» охватывает не только убийство другого лица, но и самоубийство, и даже внезапная (без покаяний в грехах) смерть в результате несчастного случая¹. «Запись о душегубстве» характеризует степень развития уголовного права и содержит 10 статей. Согласно этому правовому акту под душегубством понималось не только человекоубийство, но и самоубийство (от своих рук утерется)². Душегубство отграничивается от других преступлений, за которые налагались штрафы (пени). Поэтому преступления градировались на пенные (от слова пеня) и душегубство (убийство или самоубийство)³. В истории России длительное время не было законодательных норм, предусматривающих ответственность за совершение самоубийства и за его доведение. В связи с этим наказуемость этого деяния устанавливалась церковными сводами, а дела подобного рода разрешались в церковных судах. Впервые светская уголовная ответственность за самоубийство и покушение на самоубийство появилась во времена правления Петра I, это и принято традиционно считать точкой отсчета. Вследствие чего, самоубийство, как и другие дела, ранее находившиеся в ведении церковного судопроизводства, перешло в сферу светского права⁴.

В XVIII в. уголовное право в своем развитии сделало значительный шаг вперед. Законодательная деятельность Петра I в этой области была чрезвычайно интенсивной. Особое место среди уголовно-правовых норм принадлежит Артикулу воинскому от 26 апреля 1715 года. Артикул воинский включает статьи о преступлениях не только воинских, но и политических и общеуголовных⁵. Он состоит из 24 глав, каждая из которых имеет свое наименование. Глава девятнадцатая именуется «О смертном убийстве», артикул 164 относит к убийству совершение самоубийства и законодательно предусматривает уголовную ответственность за совершение самоубийства (преступление против собственной жизни). При совершении такого наказания обращалось на его труп⁶. Так, согласно артикулу 164

---

¹ Коробеев А. И. Полный курс уголовного права : в 5 томах. СПб. : Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр – Пресс», 2008. Т. II. С. 133.

² Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. С. 7.

³ История Отечественного государства и права : учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. К. Цечоева. М. : Изд-во «Прометей», 2017. С. 99.

⁴ Лоба В. Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 24. С. 7.

⁵ Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / А. Г. Маньков, В. М. Клеандрова, Т. Е. Новицкая [и др.]. М. : Юридическая литература, 1986. С. 318.

⁶ Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб. : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. С. 66.

палачу надлежало тело самоубийцы «отволочь и закопать в бесчестном месте, волоча прежде его по улицам или обозу»¹. Следует отметить, что данная норма снабжена толкованием следующего содержания: «А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меланхолии, то оное тело в особливом, но не в бесчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и притчинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти»².

Таким образом, Артикул воинский содержал исключение относительно душевнобольных лиц. Артикул воинский не содержит специальной нормы, определяющей цель наказания, и исходя из применяемого наказания к виновным лицам можно сделать вывод о том, что законодатель XVIII в. преследовал цель устрашения, что достигалось не только его угрозой, но и публичным исполнением³. Также выполняло превентивную функцию в виде удержания от совершения подобных деяний. Самоубийца на тот исторический момент рассматривался как нарушитель интересов государства, которому жизнь дана для ведения войн, развития народного хозяйства, промышленности и т. д.⁴ К покушавшимся на самоубийство военнослужащим, если же это было совершено от мучения или досады, или в безпамятстве применялось наказание в виде изгнания из полка, в том случае, если деяние было совершено без вышеупомянутых причин, то он приговаривался к смертной казни⁵.

Таким образом, Артикул воинский 1715 г. впервые относит к ведению светского суда дела о самоубийстве. До правления Петра I к самоубийцам (лицам, покушавшимся на самоубийство) применялось лишь церковное наказание⁶. Следует отметить, что в период правления царя Петра I нормы уголовного права содержались и в Морском уставе, изданном в 1720 году, который также предусматривал карательное воздействие в отношении самоубийц и предусматривал соответствующую норму. Так, в статье 127 Морского устава написано: «Кто захочет сам себя убить и его в том застанут, того повесить на районе, а ежели кто сам себя убьет, тот и

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 180–181.

² См. : Чистяков О. И. Указ. соч. С. 318.

³ Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России : в 2 ч. Ч. I. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 40.

⁴ Егоров А. А. Эволюция категории «правонарушение» в XII–XIII вв. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 24.

⁵ См.: Маньков А. Г. [и др.]. Указ. соч. С. 358.

⁶ См.: Маньков А. Г. [и др.]. Указ. соч. С. 383.

мертвый за ноги повешен быть имеет»¹. Однако следует обратить внимание на то, что законодателем был расширен перечень условий, которые исключали уголовную ответственность за покушение на самоубийство. Так, не признавалось уголовно наказуемым покушение на самоубийство ввиду «мучений или несносных налогов», «меланхолических болезней» или «беспамятства», что подтверждается данным толкованием к статье 127 Морского устава. Если прежде самоубийца считался посягнувшим на божью волю, то в эпоху абсолютизма он посягал на государственный интерес².

В XVIII в. предпринимались попытки преобразования уголовного законодательства с сохранением наложения наказания за самоубийство. Так, проект Елизаветы 1754 г. «Комиссии о сочинении Уложения» предусматривал, что в случае покушения на самоубийство по причине «мучения», «досады» или «беспамятства» назначается не наказание, а лечение, если же «со злости или досады или другой причины убиство над собой учинить намерены были», то предусматривалось наказание плетьюми, или содержание в тюрьме³. Уголовная ответственность по проекту Уголовного уложения 1766 года к самоубийцам и покушавшимся на него была несколько мягче. Так, предлагалось «мертвое тело самоубийц при церквах по чину церковного положения не погребать, а отвезть в убогий дом, а к покушавшимся лицам, если они в классах состоят, понижать одним чином впредь до выслуги; дворян не служащих и первой гильдии купцов подвергать церковному покаянью на полгода»⁴.

В развитии Российского государства и его правовой системы период с начала XIX в. до 1861 года выделяется в качестве самостоятельного. К началу XIX в. неразбериха в законодательстве дошла до предела. В связи с чем, по указанию императора Николая I, была проведена глобальная работа по созданию Свода законов под руководством государственного деятеля М. М. Сперанского⁵. 31 января 1833 г. Высочайшим манифестом было объявлено об окончании работы над Сводом и вынесено Постановление о вступлении его в силу с 1 января 1835 г.⁶ Результатом этой работы явилось создание систематизированного многотомного Свода законов, который включал в себя несколько отраслей Российского права и продолжал дей-

---

¹ Устав морской: о всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море. URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 06.02.2020).

² Исаев И. А. История России: Правовые традиции. М. : Юкис, 1995. С. 85.

³ Владимирский – Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 5-е изд. Киев, 1907. URL: <https://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 07.03.2020).

⁴ Кони А. Ф. Самоубийство в законе и жизни. СПб., 1898. URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1898_samoubiistvo.shtml (дата обращения: 10.03.2020).

⁵ Крашенинников П. В. Граф Михаил Михайлович Сперанский // Юрист. 2013. № 19. С. 6.

⁶ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 228.

ствовать до октябрьского переворота. Свод законов был издан в XV томах, объединенных в восьми книгах. 8 книга содержала уголовные законы, а том XV включал свод уголовных законов. Свод законов предусматривал ответственность за самоубийство и определял наказание в виде отказа от христианского погребения, а за покушение на него – наказание такое же, как и за покушение на убийство, что подтверждается ст.ст. 347–348 Свода¹.

С развитием и изменением социально-экономических связей общество настоятельно требовало обновления и упорядочения уголовного законодательства. После издания Свода законов началась активная работа по подготовке уголовного Уложения. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было утверждено Указом императора от 15 августа 1845 г. и представляло собой обширный кодекс, состоящий из 12 разделов и 2224 статей². Разработчики Уложения не отказались от идеи наказуемости за совершение самоубийства и выделили отдельную главу, именуемую «О самоубийстве», в разделе 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», предусматривающую уголовную ответственность за его совершение. Статья 1943 Уложения предусматривала ответственность за совершение самоубийства в виде – отказа в праве делать предсмертные распоряжения своего имущества в отношении их детей, воспитанников, служителей. Такого рода распоряжения признавались ничтожными и исполнению не подлежали. В дальнейшем, несмотря на имеющуюся норму в 1877 г., Высшая судебная инстанция России закрепляет свои решения о том, что «так как судить самоубийство в уголовном порядке нельзя, то и вопрос о действительности или недействительности оставленного самоубийцей духовного завещания должен подлежать обсуждению суда гражданского, а не уголовного»³.

Если же лицо принадлежало к одному из христианских вероисповеданий, то оно лишалось христианского погребения. Согласно ст. 1944 Уложения ответственность за совершение самоубийства исключалась, если это деяние было совершено в состоянии «безумия», «по великодушному патриотизму», а также женщиной «для спасения целомудрия и чести своей от грозившего ей неотвратимого насилия». Из статьи 1944 также следует, что субъектом преступления могли быть только христиане, а изблеченное лицо в покушении на самоубийство каралось наказанием в

---

¹ См.: Кони А. Ф. Указ. соч.

² Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / А. Г. Маньков, В. М. Клеандрова, Т. Е. Новицкая [и др.]. М. : Юридическая литература, 1988. С. 163.

³ Набоков В. Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. Выпуск 1. Книги I и II. СПб., 1903. URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 07.03.2020).

виде церковного покаяния по распоряжению своего духовного начальства, за исключением тех лиц, которые находились в состоянии «безумия, сумасшествия или беспамятства», то есть болезненного расстройства психики. Статья 1945 содержала норму, которая исключала преступность деяния, если оно было совершено «по великодушному патриотизму – для сохранения государственной тайны», или «для женщин – при обороне от изнасилования».

Кроме того, впервые в статье 1946 Уложения предусматривалась уголовная ответственность за склонение к самоубийству или за доставление средств потерпевшему лицу, или иной вид пособничества в совершении самоубийства. Пособничество к его совершению приравнивалось к пособничеству в совершении умышленного убийства, то есть в рассматриваемом случае имеет место соучастие в убийстве с прямым видом умысла. По статье 1947 каралась жестокость в отношении подчиненного лица или лица, находящегося на попечении, приведшая к самоубийству последнего. Под жестокостью понималось не только насилие над личностью, но и различные лишения и стеснения, которые в отдельности и не опасны, но взятые вместе и постоянно повторялись, доводя человека до отчаяния и даже до преступления¹. Жестокое обращение могло выражаться не только в физическом насилии, но и в духовном. К виновным лицам за совершенное деяние применялось наказание в виде лишения прав и преимуществ и заключение в смирительном доме на период от одного года до двух лет, сверх того, если же виновное лицо христианин, то применялось церковное наказание в виде церковного покаяния по усмотрению духовного начальства².

Таким образом, анализируя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., следует отметить, что в истории отечественного уголовного законодательства впервые криминализирован состав доведения до самоубийства. Следует обратить внимание на то, что уголовное законодательство рассматриваемого периода продолжало предусматривать церковное наказание наряду с уголовной и гражданской мерами ответственности.

22 марта 1903 года императором Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение, которое в рамках либерализации законодательства исключило самоубийство из числа уголовно наказуемых деяний. Од-

---

¹ Белявский Л. А. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [1885 года] в толковании юристов : [практ. руководство для судеб. деятелей] / Л. А. Белявский и А. Л. Рубиновский. СПб., 1902 (Каменец-Подольск : типо-лит. Л. Ландвигера). URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 07.07.2019).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Типографія II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи Санктпетербургъ, Россійская Имперія, 1845. С. 755.

нако предусматривались следующие виды ответственности: за доставление средств для совершения самоубийства – заключение до 3-х лет (ст. 462), за подговор к самоубийству – каторга до 8 лет (ст. 463), за самоубийство по жребью или иного условного случая согласно условию с противником – каторга до 8 лет (ст. 488)¹.

Исходя из анализа статьи 463 Уложения, подговор был возможен в отношении лиц, не достигших 21-летнего возраста, или лиц, заведомо не способных понимать значение своих действий и руководить своими поступками. О психическом состоянии потерпевшего должно было быть известно виновному до совершения преступления. Также данная норма предусматривала преступное содействие, под которым понималась дача совета или указания в совершении самоубийства, а также доставление средств или устранение препятствий. Преступление считалось оконченным в результате покушения на самоубийство или фактического наступления смерти потерпевшего лица. По своей сути, законодатель выделил содействие в отношении дееспособных лиц (ст. 462) и недееспособных лиц (ст. 463), установив разные пределы ответственности.

Впервые за весь период исторического развития уголовного законодательства вводится ответственность за самоубийство «по жребью» или иного «условленного случая». Самоубийство по жребью (ст. 488) еще называли «американская дуэль». Содержание данной статьи заключалось в том, что два заранее договорившихся лица согласно условиям жребия или иного условленного случая должны окончить жизнь самоубийством. Двое соперников тянули жребий: на одной бумажке было начертано «смерть», на другой – «жизнь»; вытянувший «смерть» должен был покончить с собой². Для применения ст. 488 необходимо было установить наличность соглашения между двумя или более дееспособными лицами. Ответственность наступала в том случае, если лицо, вытянувшее жребий, покончило жизнь самоубийством. Если же лицом совершено покушение на самоубийство, то к нему применялось наказание в виде заключения в исправительном доме. Лица, согласившиеся в участии в самоубийстве по жребью, освобождались от наказания в том случае, если самоубийство остановлено по убеждению противника, вынудившего счастливым жребий³.

В связи с отказом от криминализации самоубийства из ряда уголовно наказуемых деяний преступное соучастие в нем становится невозможным, так как главным условием наступления уголовной ответственности

---

¹ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 года : с прил. имен. выс. указа и мнения Гос. совета. Неофиц. изд. СПб. : тип. М-ва вн. дел, 1903. URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 06.05.2019).

² Востриков А. В. Книга о русской дуэли. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. URL: <https://www.litmir.me> (дата обращения: 11.05.2019).

³ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 656–657.

за соучастие является совершение преступного деяния, предусмотренного нормами Уложения. При помощи проводимых на тот период социологических и правовых исследований института самоубийства со временем происходит переоценка феномена самоубийства. Так, по мнению В. Д. Набокова, «самоубийство – не есть преступное деяние: юридической нормы, устанавливающей обязанность жить, – не существует и не может существовать. С другой стороны, наказание мертвого – юридический абсурд»¹. И. Я. Фойницкий также считал, что наказания за неоконченное самоубийство бесцельны и вредны, указывая, что «они не только не удерживают от повторения акта самоубийства, но, сообщая чрезмерную огласку произошедшему, препятствуют успокоению духа покушавшегося на свою жизнь»².

1.2. Законодательство России советского периода об ответственности за преступления, связанные с суицидом

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. уничтожила буржуазно-помещичье государство и ранее действовавшие юридические институты царской России, в том числе судебные учреждения. В июне 1920 г. на заседании III Всероссийского съезда впервые был поставлен вопрос о создании системы преступных деяний и их общей классификации.

Самым масштабным событием в законодательной деятельности советского государства было принятие в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР), который играет важную роль в истории становления советского уголовного права.

УК РСФСР 1922 г. состоял из Общей и Особенной части. Особенная часть состояла из 8 глав, нормы об ответственности за преступления против жизни нашли отражение в 5 главе, именуемой «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», которая включала 8 разделов: 1. Убийство; 2. Телесные повреждения и насилие над личностью; 3. Оставление в опасности; 4. Преступления в области половых отношений; 5. Иные посягательства на личность и ее достоинство. Статья 148 УК РСФСР 1922 г. раздела «Убийство» впервые в истории российского права установила уголовную ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последо-

---

¹ См.: Набоков В. Д. Указ. соч. С. 14.

² Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий; под ред. А. А. Жижиленко. 7-е изд., доп. и пересмотр. Петроград : Юрид. общество при Петрогр. ун-те, 1916. С. 10.

вали», что было вполне оправданно с точки зрения структуры как главы 5 Кодекса, так и соответствующего раздела¹. Статья предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 3-х лет². А. А. Пионтковский в своих работах отмечал, что содействие или подговор взрослого или вменяемого лица на совершение акта самоубийства по УК РСФСР 1922 г. не является преступлением, так как, по мнению законодателя, в совершаемых действиях отсутствует общественная опасность. В случае же принуждения данной категории лиц к самоубийству, оно рассматривалось как убийство на общих основаниях³.

Таким образом, по УК РСФСР 1922 г. ответственность за доведение до самоубийства криминализована не была, но предусмотрено наказание за содействие или подговор к нему несовершеннолетнего или невменяемого, а за совершение лицом акта самоубийства наказуемость была исключена.

Интересной представляется норма уголовного законодательства этого периода, оправдывающая убийство по просьбе потерпевшего лица из чувства сострадания. К ст. 143 УК РСФСР 1922 г. имелось примечание, согласно которому это деяние признавалось ненаказуемым. Данная норма просуществовала короткий промежуток времени, поскольку 11 ноября 1922 г. Постановлением ВЦИК это примечание было исключено.

1 января 1927 г. был введен в действие утвержденный 22 ноября 1926 г. новый УК РСФСР, где была предусмотрена ответственность за преступления против личности. Так, в ч. 1 ст. 141 главы VI Особенной части УК РСФСР предусматривалась ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем. За совершенное преступление устанавливалось наказание до пяти лет лишения свободы. Наряду с этим, в ч. 2 ст. 141 УК РСФСР сохранялись положения ст. 148 УК РСФСР 1922 г., которые ранее предусматривали ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого и руководить своими поступками. Лицо признавалось несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, независимо от умственного развития. Уголовный закон карал за содействие и подговор к самоубийству виновных лиц, если только последние знали, что потерпевший не достиг совершеннолетия. А. А. Пи-

---

¹ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 558.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

³ Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть (Преступления против личности). М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 37.

онтковский в своих работах отмечал, что подстрекательство или содействие самоубийству лиц, не достигших 14-летнего возраста, нужно квалифицировать на общих основаниях с убийством этих лиц, ссылаясь на меньшую сознательность указанной возрастной категории¹.

По справедливому замечанию А. Н. Красикова, ст. 141 УК РСФСР 1926 г. предусматривала различные формы причастности к совершению самоубийства с одинаковой санкцией. Первая форма – это подговор к самоубийству, под которым понимались разного рода деяния, вызвавшие решимость лишиться себя жизни у человека, который раньше и не помышлял о суициде, при отсутствии признаков состава доведения до самоубийства. Вторая – содействие самоубийству, когда человек самостоятельно принял решение расстаться с жизнью и по его просьбе оказана помощь извне в лишении себя жизни². Как указывало советское уголовное законодательство того периода, потерпевшими могли быть несовершеннолетние или лица, заведомо не понимающие и не могущие руководить своими поступками. Таким образом, УК РСФСР 1926 г. расширил сферу охраны жизни и здоровья граждан от преступных посягательств.

Дальнейшие изменения в уголовном законодательстве об ответственности за преступления против личности были связаны с принятием нового Уголовного Кодекса РСФСР 1960 г., где система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. Вся система преступлений против личности строилась в зависимости от непосредственного объекта посягательства, от степени важности защищаемых и охраняемых интересов личности. Глава III Особенной части УК РСФСР «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» законодательно закрепила охрану специального объекта уголовного права – личность человека. Из прежнего уголовного закона был исключен состав преступления «Подговор и содействие самоубийству», так как практика не встречалась с подобными рода преступлений. Однако, по мнению А. А. Пионтковского, если бы в виде исключения такого рода преступление и встретилось, было бы целесообразно совершенное рассматривать как особый способ убийства³.

Согласно ст. 107 УК РСФСР вопрос о привлечении к уголовной ответственности за доведение до самоубийства ставился в том случае, если потерпевший находился в материальной или иной зависимости от виновного лица. Поэтому практическое применение этого состава преступления

---

¹ См.: Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 37.

² Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. С. 185.

³ Курс советского уголовного права : в 6 т. Часть особенная. Т. V: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М., 1971. С. 81.

требовало тщательного учета всех обстоятельств дела. Так, судебный орган при квалификации деяния по ст. 107 УК РСФСР должен был устанавливать факт материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного лица, причем совершенное самоубийство должно быть следствием жестокого или иного подобного обращения. В сравнении с прежней ст. 141 УК РСФСР 1926 г. норма данной статьи не только воспроизводила указание на жестокость обращения с виновным, но и вместо слов «иным подобным путем» вводился признак систематического унижения личного достоинства человека¹. Привлечение к ответственности по ст. 107 УК РСФСР было возможно лишь при наличии причинной связи между преступным деянием и совершенным самоубийством.

Особого внимания заслуживает вопрос о форме вины. Следует отметить, что среди советских ученых были неоднозначные взгляды на эту проблематику. Так, по мнению Н. И. Загородникова, данный вид преступления мог быть совершен с неосторожной формой вины или косвенным умыслом. При наличии у лица прямого умысла на доведение до самоубийства все совершенное деяние расценивалось как убийство, совершенное особым способом, и подлежало квалификации по соответствующим статьям Особенной части кодекса². Виновный может использовать разные средства для доведения лица до самоубийства, но в случае прямого умысла поведение виновного ничем не отличается от действий лица, собственноручно застрелившего, отравившего или иным образом лишившего жизни человека.

Противоположной позиции придерживался Р. З. Авакян, который, напротив, полагал, что доведение до самоубийства возможно с любым видом умысла, в том числе и прямым умыслом, обосновывая свою позицию тем, что при доведении потерпевшего до самоубийства в деянии виновного лица отсутствуют признаки действия, непосредственно приводящие к смерти потерпевшего. Кроме того, потерпевший самостоятельно выбирает и принимает решение расстаться с жизнью и по собственной воле и сознанию реализовывает его³.

Таким образом, советское законодательство никогда не относило самоубийство к уголовно наказуемому деянию, а совершение самоубийства рассматривалось как действие, противоречащее нормам этики и морали социалистического общества. Из ненаказуемости самоубийства вытекает и ненаказуемость соучастия в нем и покушения на него, так как

---

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб. : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. С. 61.

² Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1961. С. 233.

³ Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1971. С. 71–75.

покушение и соучастие в непреступном деянии не являлись преступлениями.

Действующий УК РФ 1996 г. вступил в силу 1 января 1997 г. На развитие норм уголовного законодательства этого периода большое влияние оказала принятая на общероссийском референдуме 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации, а также нормы международно-правовых стандартов в области обеспечения прав человека. Под влиянием Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. произошло определенное реформирование в области уголовного законодательства. Так, курс проводимой уголовной политики на территории России был направлен на приоритет защиты интересов личности. Статья 2 УК РФ определяет задачи, где на первом месте стоит охрана прав и свобод человека и гражданина, а раздел Особенной части УК РФ начинается с «Преступлений против личности». Таким образом, современное уголовное законодательство Российской Федерации среди объектов уголовно-правовой охраны на первое место ставит личность, ее права и свободы.

УК РФ 1996 г. предусматривает уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства и покушение на него. Эта норма нашла отражение в ст. 110 главы 16 раздела VII Особенной части УК. В первоначальной редакции российский законодатель закрепил три способа совершения этого деяния, а именно, путем угроз, жестокого обращения с потерпевшим, а также систематического унижения человеческого достоинства. Потерпевшим от этого преступления выступает любое лицо, в отличие от УК РСФСР 1960 г., где потерпевший находился в материальной или иной зависимости от виновного лица.

Таким образом, рамки применения ст. 110 УК РФ законодательно были расширены путем исключения из диспозиции материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного лица.

Редакция ст. 110 УК РФ долгое время оставалась неизменной. Однако в последние годы резко возросло число суицидов, особенно среди подростков. Участились случаи доведения до самоубийства, особенно несовершеннолетних с использованием сети Интернет. В связи с этим 7 июня 2017 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Данный закон ввел уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) и за организацию деятельности, направленной на побуж-

дение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), а также внес изменения в ст. 110 УК РФ путем установления ответственности за квалифицированные виды доведения до самоубийства (ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Оценивая итоги исторического развития уголовных норм, предусматривающих ответственность за суицид, можно определенно сказать, что оно в своем становлении прошло непростой и длительный эволюционный путь. Значение историко-сравнительного анализа уголовно-правовых норм очень велико, так как посредством проведенного анализа возможно изучение сложившейся следственной и судебной практики, прогнозирование и дальнейшее своевременное совершенствование статей Уголовного закона, в том числе и статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с суицидом.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДОМ, ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1. Виды преступлений, связанных с суицидом, по действующему уголовному законодательству стран ближнего зарубежья

Практическая значимость изучения действующего уголовного законодательства и правового опыта зарубежных стран очень велика и имеет многообразное проявление. Правовой анализ норм уголовного зарубежного права дает уникальную возможность сравнить отечественное уголовное законодательство с законодательством других государств, а также выявить их положительный и отрицательный опыт в области правового регулирования рассматриваемой проблемы.

Очевидно, что эффективная борьба с преступностью возможна только при объединении усилий всех заинтересованных стран как в практике применения законов, так и в унификации его отдельных теоретических положений¹. В рамках теоретического и практического изучения норм зарубежного уголовного права обратимся к исследованию норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, связанные с суицидом.

В первую очередь проанализируем уголовное законодательство стран так называемого ближнего зарубежья, то есть стран, ранее входивших в состав бывшего СССР и исторически имеющих много общего при построении их законодательной базы.

В связи с распадом Советского Союза в 1991 г. на территории бывшего СССР образуются конфедеративные объединения. С обретением и признанием независимости бывших Союзных республик появились некоторые проблемы реформирования их национального законодательства.

В этот период начинается разработка Модельного Уголовного кодекса государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) специально созданной рабочей группой, а 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят Модельный Уголовный кодекс². Правовое значение этого нормативного акта достаточно высокое, так как его положения послужили основой для создания уголовного законодательства

---

¹ Зубкова В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 8.

² Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : «Юридический центр – Пресс», 2003. С. 11.

бывших союзных республик. Стоит отметить, что положения норм Модельного Уголовного кодекса для стран-участников СНГ (далее – Модельный УК) носят рекомендательный характер при разработке национального законодательства.

Модельный УК содержит нормы, предусматривающие ответственность за доведение до самоубийства (ст. 117) и склонение к самоубийству (ст. 118). Данные положения нашли отражение в главе 18 «Преступления против жизни и здоровья», раздела VII «Преступления против человека».

Так, в ст. 117 Модельного УК (Доведение до самоубийства) закреплено:

«(1) Доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства, – (преступление средней тяжести).

(2) То же деяние, совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, – (преступление средней тяжести)»¹.

А ст. 118 Модельного УК (Склонение к самоубийству) гласит:

«Склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговоров, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, – (преступление средней тяжести)»².

Следует отметить, что по своей структуре объективная сторона основного состава доведения до самоубийства по УК РФ 1996 г. (ч. 1 ст. 110) полностью соответствует Модельному УК. Однако данное деяние, в отличие от Модельного УК, относится к категории тяжкого преступления.

Кроме того, перечень квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 110 УК РФ, носит более дифференцированный характер.

В соответствии с Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ российский законодатель помимо «материальной или иной зависимости от виновного» включил следующие дополнительные признаки: «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии»; «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»; «в отношении двух или более лиц»; «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»; «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-

---

¹ Модельный Уголовный кодекс для Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

² См.: Там же.

телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» и отнес их к категории особо тяжких преступлений.

Этим же Федеральным законом в УК РФ введена ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110¹) и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110²).

Взяв за основу положения Модельного УК при конструировании состава склонения к совершению самоубийства, российский законодатель в то же время расширил перечень способов совершения подобного деяния (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ). Помимо уговоров и обмана, закрепленных в Модельном УК, в УК РФ к ним отнесены предложения и подкуп. По своему характеру подобные действия напоминают действия подстрекателя. Кроме того, в отличие от Модельного УК (ст. 118), основной состав склонения к совершению самоубийства по УК РФ сконструирован как формальный и относится к категории небольшой тяжести.

В ч. 2 ст. 110¹ УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления – содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Эти действия по своему характеру напоминают действия пособников.

Если деяния, предусмотренные чч. 1 или 2 ст. 110¹ УК РФ, влекут за собой самоубийство или покушение на него, то они переходят в разряд тяжких преступлений. Таким образом, российский законодатель пошел по пути ужесточения наказания в случае наступления реальной смерти при самоубийстве потерпевшего или покушения на самоубийство.

Значение Модельного Уголовного кодекса для стран-участников СНГ велико, он оказал существенное влияние на формирование уголовного законодательства не только России, но и многих стран ближнего зарубежья. Рассмотрим некоторые из них.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) от 9 июля 1999 г., так же, как и УК РФ, предусматривает ответственность за доведение до самоубийства (ст. 145 УК РБ) и склонение к самоубийству (ст. 146 УК РБ).

Согласно ч. 1 ст. 145 УК РБ доведение лица до самоубийства возможно путем «жестокое обращение с потерпевшим или систематического унижения личного достоинства потерпевшего». Жестокое обращение может выражаться в крайне суровом, безжалостном, беспощадном отношении к потерпевшему лицу, а унижение человеческого достоинства может совершаться путем распространения о потерпевшем заведомо лож-

ных, позорящих его измышлений, оскорбления его, глумления над ним¹. Признак «систематичности» определен в ч. 15 ст. 4 УК РБ, под которым понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений. «Угрозы» в качестве способа доведения до самоубийства УК РБ не предусматривает.

Квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 145 УК РБ, являются: «доведение лица до самоубийства или покушения на него, совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего». Под материальной зависимостью понимается подчиненность потерпевшего виновному лицу при отсутствии определенной самостоятельности или свободы. Данная зависимость заключается в том, что потерпевший, например, находится на иждивении виновного или получает от него другую определенную материальную помощь. «Иная» зависимость может существовать в различных сферах жизнедеятельности. В частности, такая зависимость может возникать между представителем власти и подконтрольным лицом, например, зависимость между следователем и подозреваемым, между тренером и спортсменом, между врачом и пациентом и т. п.²

Законодательство Республики Беларусь включило в число уголовно наказуемых деяний и склонение к самоубийству. Объективная сторона ч. 1 ст. 146 УК РБ выражается в «умышленном возбуждении у другого лица решимости совершить самоубийство». В самой диспозиции отсутствует указание на способы склонения к самоубийству, хотя российский законодатель довольно четко определил их в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ. Представляется, что сущность поведения при склонении к самоубийству состоит в том, что виновный путем противоправных действий оказывает влияние на сознание и волю потерпевшего. При этом не парализуется воля потерпевшего и он остается свободным в выборе своего последующего поведения совершить самоубийство или отказаться от него³. Примечательно, что ст. 146 УК РБ предусматривает форму вины в виде прямого умысла, кроме того, прослеживается преступная цель – возбуждение у лица решимости на совершение суицида.

Соответственно, ч. 2 ст. 146 УК РБ устанавливает повышенную уголовную ответственность за склонение к самоубийству «двух или более лиц либо заведомого несовершеннолетнего». Интересен тот факт, что ана-

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. С. 308.

² Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.]; отв. ред. А. И. Чучаев. М. : Проспект, 2014. С. 77.

³ См.: Барков А. В., Хомич В. М. Указ. соч. С. 309.

логичные квалифицированные составы при склонении к самоубийству несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ) и доведении несовершеннолетнего до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ) не предусматривают признака «заведомости» в отношении возраста несовершеннолетнего, однако этот признак является обязательным в отношении беспомощного лица либо лица, находящегося в материальной зависимости от виновного.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), вступивший в силу 3 июля 2014 г., также содержит специальную норму, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства (ст. 105)¹. Однако данная норма мало чем отличается от ст. 117 Модельного УК, за исключением ч. 3 указанной статьи, которая содержит особо квалифицирующий признак – «деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего». Причем законодатель Республики Казахстан не требует установления действительного (точного) знания возраста потерпевшего².

Тот же подход характерен и для УК Республики Таджикистан с той лишь разницей, что доведение до самоубийства или покушения на него в отношении несовершеннолетнего предусмотрено в ч. 2 ст. 109 УК Республики Таджикистан³, наличием материальной или иной зависимости потерпевшего лица от виновного.

В настоящее время ни УК Республики Казахстан, ни УК Республики Таджикистан не предусматривают ответственность за склонение к совершению самоубийства. Однако депутаты Парламента Республики Казахстан предлагают ввести уголовную ответственность за склонение к самоубийству. Работа над этим правовым пробелом активно ведется⁴.

Уголовный кодекс Республики Азербайджан от 30 декабря 1999 г. также предусматривает ответственность за доведение до самоубийства. Данная норма содержится в ст. 125 УК, которая имеет некоторые особенности. Так, ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него наступает в том случае, если потерпевший находился в материальной, служебной или иной зависимости от виновного и преступление совершено путем угроз, жестокого обращения или систематического униже-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (ред. от 09.01.2018). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.06.2019).

² Ревина В. П. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть : учебник. 2-ое изд., перераб. и доп. М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. С. 37.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (в ред. от 02.01.2018). URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=1;-176 (дата обращения: 12.03.2018).

⁴ «За склонение к суициду в РК введут уголовную ответственность». URL: <https://www.zakon.kz/4896136-za-sklonienie-k-suitsidu-v-rk-vvedut.html> (дата обращения: 02.02.2019).

ния его достоинства. Таким образом, обязательным условием наступления уголовной ответственности за данное деяние является материальная, служебная или иная зависимость потерпевшего от виновного¹. Нормы, устанавливающей ответственность за склонение к суициду, уголовным законодательством Азербайджанской Республики не предусмотрено.

В соответствии с Законом Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Туркменистана и утверждении его в новой редакции» была принята новая редакция Уголовного кодекса Туркменистана (далее – УК Туркменистана), где несколько по-иному установлена уголовная ответственность за преступления, связанные с суицидом. Так, ст. 106 УК Туркменистана объединяет две самостоятельные нормы, предусматривающие ответственность за склонение к самоубийству (ч. 1 ст. 106) и доведение до самоубийства (ч. 2 ст. 106).

Под склонением к самоубийству понимается «возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путём уговора, обмана или иным путём», а ч. 2 этой же статьи устанавливает ответственность за «доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство»². Особенность ответственности за доведение лица до самоубийства или покушения на него заключается в том, что помимо известных способов доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства), законодатель Туркмении относит сюда также клевету. В ч. 3 рассматриваемой статьи предусмотрен квалифицирующий признак, относящийся лишь к ч. 2 ст. 106 (Доведение до самоубийства) – «если деяние совершено в отношении несовершеннолетнего лица».

Действующий Уголовный кодекс Республики Армения (далее – УК Армении), принятый 1 августа 2003 г., содержит норму об ответственности за доведение до самоубийства (ст. 110 УК Армении) и за склонение к самоубийству (ст. 111 УК Армении).

Так, ст. 110 УК Армении гласит: «Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства с косвенным умыслом или по неосторожности»³. Стоит отметить, что законодатель в данной статье четко обозначил форму вины совершаемого деяния, выразившегося в

---

¹ Агаев И. Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части : учебник. М. : Юристъ, 2009. С. 413.

² Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. (в ред. от 01.06.2018). URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091 (дата обращения: 19.07.2019).

³ Уголовный кодекс Республики Армения (в ред. от 16.12.2016). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#16> (дата обращения: 30.06.2019).

виде косвенного умысла или по неосторожности, что не характерно для аналогичных статей УК других зарубежных стран.

По этому поводу в теории российского уголовного права до сих пор ведутся научные споры и данный вопрос остается остро дискуссионным¹. Полагаем, что этот проблемный вопрос действительно заслуживает внимания и нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения целесообразности закрепления его в российском уголовном законодательстве.

Часть 2 ст. 110 УК Армении, где речь идет о квалифицированных видах доведения до самоубийства или покушения на него, не отличается какими-либо особенностями и полностью воспроизводит положения ч. 2 ст. 117 Модельного УК.

Статья 111 УК Армении (Склонение к самоубийству) полностью воспроизводит положения ст. 118 Модельного УК, преступление считается оконченным с момента, когда лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее – УК Узбекистана), вступивший в действие с 1 апреля 1995 г., также устанавливает норму, предусматривающую уголовную ответственность за суицид. Это ст. 103 УК Узбекистана (Доведение до самоубийства), которая в целом повторяет редакцию ст. 117 Модельного УК для стран-участников СНГ и ст. 110 УК РФ. Стоит отметить, что определенную ясность в применении норм уголовного законодательства по делам о доведении лиц до самоубийства вносит Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства».

В июне 2017 г. в УК Узбекистана так же, как и в УК РФ, были внесены изменения и дополнения, направленные на обеспечение сохранности жизни и здоровья граждан. В частности, в ст. 103 УК Узбекистана (Доведение до самоубийства) был внесен перечень отягчающих обстоятельств, который частично совпадает с квалифицирующими признаками ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Кроме того, в УК Узбекистана была введена ст. 103-1, предусматривающая ответственность за склонение к самоубийству. Настоящая статья полностью воспроизводит положения, предусмотренные ст. 118 Модельного УК.

Некоторые особенности ответственности за доведение до самоубийства присущи Уголовному кодексу Украины от 5 апреля 2001 года². Согласно ст. 120 УК Украины (Доведение до самоубийства) деяние призна-

---

¹ Агафонов А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 135.

² Уголовный кодекс Украины (ред. от 07.06.2018). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 18.06.2019).

ется преступным в случае, если оно (самоубийство лица) является следствием жестокого с ним обращения, шантажа, систематического унижения его человеческого достоинства или систематического противоправного принуждения к действиям, которые противоречат его воле, склонения к самоубийству, а также иных действий, способствующих совершению самоубийства. Таким образом, украинский законодатель «склонение» рассматривает лишь как один из способов доведения до самоубийства.

УК Кыргызской Республики, принятый 1 октября 1997 г., также регламентирует ответственность за доведение до самоубийства в ст. 102 УК¹. Основной состав указанной статьи идентичен положениям ст. 117 Модельного УК и ст. 110 УК РФ. Однако ч. 2 ст. 102 УК претерпела изменения в редакции Закона Кыргызской Республики от 24 ноября 2016 г. № 188. К числу квалифицирующих признаков законодатель отнес «малолетнее лицо».

Ответственность за склонение к самоубийству предусмотрена ст. 103 УК Кыргызской Республики, которая полностью воспроизводит текст ст. 118 Модельного УК для стран-участников СНГ.

По Уголовному кодексу Республики Молдова 2002 г. (далее – УК РМ) наказуемо доведение до самоубийства, а также содействие совершению самоубийства (ст. 150). Отметим, что принятым Законом от 26.07.2018 № 157 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Молдова № 985/2002» данная норма претерпела существенные изменения, кроме того, впервые в УК РМ введен состав преступления – «Публичное оправдание самоубийства» (ст. 150-1)².

По своей сути, законодатель этой страны в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РМ объединил два самостоятельных деяния. С одной стороны, это – доведение до самоубийства, с другой – содействие совершению самоубийства.

По конструкции рассматриваемый состав преступления сконструирован как материальный. Преступление признается оконченным с момента наступления смерти в результате самоубийства, попытка самоубийства (покушение на него) находится за пределом основного состава и подлежит квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РМ.

Таким образом, законодатель Республики Молдова четко разделяет возможно наступившие последствия в результате доведения до самоубийства или содействия его совершению, выражающиеся в виде самоубийства (наступление смерти) или попытки самоубийства, предусмотрев тем самым разное наказание.

---

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в ред. от 02.08.2017). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 12.04.2019).

² Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=110042 (дата обращения: 20.06.2019).

В ч. 2 ст. 150 УК РМ в качестве квалифицирующих признаков предусмотрено доведение до самоубийства или содействие совершению самоубийства, совершенные в отношении «заведомо несовершеннолетнего» или «лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного»¹.

В ч. 3 рассматриваемой статьи к числу квалифицирующих признаков законодатель отнес «несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет», а также деяние, совершенное в отношении «двух или более лиц».

По УК РМ ответственность за склонение к самоубийству не предусмотрена. Однако вызывает интерес введенная в УК РМ статья, предусматривающая ответственность за «Публичное оправдание самоубийства» (ст. 150¹ УК РМ). Согласно данной норме лицо подлежит уголовному наказанию за распространение или предоставление общественности информации о признании самоубийства правильным, достойным подражания или нуждающимся в поддержке поступком. Отметим, что в действующем уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья подобная норма отсутствует.

Итак, уголовное законодательство всех рассмотренных нами стран ближнего зарубежья признает доведение до самоубийства уголовно наказуемым деянием. В большинстве из них при конструировании состава доведения до самоубийства за основу взята ст. 117 Модельного УК для стран-участников СНГ. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства установлена лишь в УК некоторых государств, таких как Республика Беларусь, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Армения, Россия. При этом в уголовных кодексах названных стран, за исключением УК РФ, дается более развернутое определение понятия «склонение к самоубийству» идентичное понятию, данному в ст. 118 Модельного УК. Вместе с тем российский законодатель, взяв за основу положения Модельного УК, расширил перечень способов склонения к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ).

2.2. Виды преступлений, связанных с суицидом, по действующему уголовному законодательству стран ближнего зарубежья

Уголовная ответственность за преступления, связанные с суицидом, регламентирована и законодательством стран дальнего зарубежья. Речь идет прежде всего о странах романо-германской и англо-саксонской правовой системы. Каждой из них свойственны свои особенности.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова (в ред. от 15.11.2018). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923#pos=1716;-55 (дата обращения: 18.07.2019).

Романо-германской правовой системе присущ нормативно-правовой характер. Основным источником права в странах, представляющих эту систему права, является кодифицированный нормативно-правовой акт, принятый на территории того или иного государства и обладающий высшей юридической силой. Типичными представителями этой правовой системы являются Франция, Германия, Австрия, Швейцария, Италия, Испания, Греция, Португалия, Турция, Япония и ряд других стран. Рассмотрим уголовное законодательство ряда стран этой правовой системы через призму преступлений, связанных с суицидом.

Действующий Уголовный кодекс Франции (далее – УК Франции) вступил в силу 1 марта 1994 г. По УК Франции акт самоубийства и покушение на него не признаются уголовно наказуемыми, равно как и доведение лица до самоубийства. Но, согласно отделу 6, главы III «О поставлении лица в опасность», раздела II «О посягательствах на человеческую личность», наказуемо подстрекательство к самоубийству (ст. 223-13)¹. УК Франции (ст. 121.7) раскрывает перечень действий подстрекателя (лицо, спровоцировавшее преступление), относя к ним: подарки, обещания, угрозы, требования, злоупотребления властью или полномочиями. По конструкции рассматриваемый состав является материальным, так как подстрекательство наказуемо в том случае, если это повлекло самоубийство или попытку самоубийства.

Ст. 223-13 содержит квалифицирующий признак – совершение преступного деяния в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 15-летнего возраста. Примечательно, что законодатель Франции, устанавливая ответственность за суицид, четко обозначил границы возраста несовершеннолетнего, в отличие от российского законодателя.

Следующий вид деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность по УК Франции (ст. 223-14), – пропаганда или реклама, в какой бы то ни было форме продуктов, предметов или методов, рекомендуемых в качестве средств совершения самоубийства. Кроме того, УК Франции содержит ст. 223-15, в которой говорится, что, если проступки, предусмотренные ст.ст. 223-13 и 223-14, совершены с использованием печатных или аудиовизуальных средств массовой информации, специальные положения законов, регламентирующих деятельность средств массовой информации, применяются для определения лиц, подлежащих ответственности².

Уголовный кодекс Швейцарии (далее – УК Швейцарии) от 21 декабря 1937 г. предусматривает ответственность за «Склонение к само-

---

¹ Уголовный кодекс Франции (ред. от 01.07.2000). URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² См.: УК Франции.

убийству и пособничество в самоубийстве» (ст. 115)¹. Эта норма отражена во второй книге «Особые определения», первого раздела «Преступные деяния против жизни и здоровья» УК Швейцарии. Так, в ст. 115 прямо указано: «Кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него».

Таким образом, уголовная ответственность за склонение к самоубийству или оказание помощи при совершении самоубийства по УК Швейцарии связана с наличием корыстных мотивов. Причем закон не конкретизирует, что понимается под этими терминами.

Японский законодатель в ст. 202 Уголовного кодекса (Закон № 45 от 24.04.1907) предусматривает ответственность за участие в самоубийстве и убийстве с согласия. Ст. 202 УК Японии гласит: «Тот, кто подготовил человека к убийству, или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил человека по его настоянию или с его согласия, – наказывается...»². Если в результате синдзю (типичное японское самоубийство) один из двоих остался в живых, он в зависимости от обстоятельств может быть привлечен к уголовной ответственности за склонение к самоубийству или помощь в самоубийстве³.

Из этого следует, что УК Японии в одной статье предусматривает ответственность за склонение к суициду, за оказание содействия совершению самоубийства, а также за убийство с согласия лица или по его настоянию, что, по сути, приравнивается к эвтаназии. При формулировании диспозиции анализируемой статьи, на наш взгляд, законодатель Японии допустил ошибку, поскольку четко не обозначил момент окончания этих деяний.

Уголовный кодекс Италии 1930 г. предусматривает ответственность за подстрекательство или оказание помощи в совершении самоубийства. Ст. 580 УК Италии содержит следующее описание: «Тот, кто приводит другого к мысли о самоубийстве либо укрепляет решимость в самоубийстве или же каким-либо способом способствует его совершению, – наказывается...»⁴ В данном случае речь идет о подстрекательстве (склонении) или пособничестве (содействии) к совершению самоубийства. Следует

---

¹ Серебренникова А. В. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. М. : Изд-во «Зерцало», 2000. С. 48.

² Уголовный кодекс Японии (ред. от 12.05.1995). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097519,100097545,100097655> (дата обращения: 15.07.2018).

³ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 986.

⁴ Игнатова М. А. Уголовное право Италии : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Игнатова. М. : Издательство Юрайт, 2017. 109 с. URL: <https://urait.ru/bcode/395406> (дата обращения: 15.05.2019).

подчеркнуть, что УК Италии устанавливает квалифицирующие признаки, а именно: если деяние совершено в отношении «лица, не достигшего 18-летнего возраста или страдающего психическим заболеванием или расстройствами психики на почве алкоголизма или наркомании»¹.

Подстрекательство или содействие самоубийству квалифицируется по ст. 575 «Убийство», если деяние совершено в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста, или лиц, лишенных способности понимать характер своих действий, а также учитываются отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 576 и 577 УК Италии.

В теории российского уголовного права такие действия получили название посредственного причинения вреда. В данном случае субъект преступления сам не выполняет объективную сторону, а преступный результат образуется от действий самого потерпевшего, не отдающего отчета в совершаемом.

Сходный состав знает и уголовное законодательство Республики Сан-Марино, устанавливая ответственность за убийство в случае подстрекательства к самоубийству лица, младшего возраста, либо лица, неспособного осознавать значение деяния и волеизъявления» (абз. 3 ст. 151)².

Кроме того, ст. 151 УК Республики Сан-Марино предусматривает ответственность за подстрекательство или содействие самоубийству в случае наступления смерти потерпевшего (абз. 1) или причинения серьезного телесного повреждения (абз. 2). Законодатель этой страны нормативно дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от тяжести наступивших последствий.

§ 236 главы 22 «Преступления против жизни, организма и здоровья» Общегражданского Уголовного кодекса Норвегии (далее – УК Норвегии) 1902 г. (ред. от 21.03.2003) устанавливает ответственность за пособничество убийству или причинение тяжких телесных повреждений, если виновное лицо способствует тому, чтобы потерпевший совершил самоубийство или причинил себе значительные телесные повреждения или ущерб здоровью³. Наказание не применяется, если смерть потерпевшего не наступила или не были нанесены сильные телесные повреждения и не причинен значительный ущерб здоровью (абз. 2 § 236).

Уголовный кодекс Польши 1997 г. в ст. 151 предусматривает ответственность виновного лица, которое «путем уговоров или оказания помо-

---

¹ См.: Игнатова М. А. Указ. соч. С. 58.

² Уголовный кодекс Республики Сан-Марино (ред. от 11.04.2007). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=%20100116531,100116533,100117068,100117180,100117398> (дата обращения: 15.08.2018).

³ Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Ю. В. Голика; перевод с норвежского А. В. Жмени. СПб. : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. С. 206–207.

щи доводит человека до покушения на свою жизнь»¹. Конструкция данного состава носит формальный характер и преступление считается оконченным с момента покушения на жизнь. В том случае, если наступила смерть потерпевшего или причинен тяжкий вред здоровью в результате самоубийства или покушения на него, то лицо подлежит наказанию по статьям УК Польши, предусматривающим ответственность за убийство (ст. 148) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 156).

Уголовный кодекс Литовской Республики (далее – УК Литвы) также предусматривает ответственность за склонение к самоубийству или доведение до самоубийства – это ст. 133, которая гласит: «Тот, кто склонил человека к самоубийству либо довел человека до самоубийства путем жестокого или коварного обращения, наказывается...»².

Таким образом, литовский законодатель объединил в одном составе два самостоятельных действия: склонение к самоубийству и доведение до самоубийства, приравняв их по степени общественной опасности, что представляется не вполне оправданным.

Интересной видится норма, предусматривающая ответственность за оказание помощи при самоубийстве (ст. 134 УК Литвы). Кто по просьбе безнадежно больного человека помогает ему совершить самоубийство, тот подлежит уголовной ответственности. Однако в данном случае речь идет скорее об эвтаназии. Санкции, предусмотренные ст.ст. 133 и 134 УК Литвы, одинаковые, что свидетельствует о том, что литовский законодатель приравнивает эти преступления по степени общественной опасности.

Представителем группы романо-германской правовой системы является Турция. Уголовный кодекс Турции (далее – УК Турции) от 1 марта 1926 г. в разделе девятом «Преступления против личности», главы первой «Убийство», предусматривает ответственность за подстрекательство в совершении самоубийства. Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 454 УК Турции, выражена в «убеждении кого-либо совершить самоубийство и помощи ему в этом действии».

Проведенный анализ законодательства стран, относящихся к романо-германской правовой системе, свидетельствует о том, что законодатель полностью отказался от уголовного преследования самоубийц, что вполне оправдано. Ведь никакой закон не в сила остановить человека, принявшего решение покончить жизнь самоубийством.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Польши (ред. от 01.03.2007). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058#text> (дата обращения: 15.08.2019).

² Уголовный кодекс Литовской Республики (ред. от 12.02.2007). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107738,100107755,100107819#text> (дата обращения: 13.05.2019).

В Уголовном законодательстве Китайской Народной Республики, относящейся к социалистической уголовно-правовой системе, на сегодняшний день отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за суицид.

В отличие от романо-германской системы для англосаксонской правовой системы характерен казуальный тип права. Основным правовым источником выступает конкретный казус (случай), то есть в основе лежит прецедентное право. Участники правоотношений руководствуются в первую очередь ранее вынесенным судебным решением, которое имеет весомый приоритет перед законом. Типичными представителями данной системы права являются Англия, Северная Ирландия, Соединенные Штаты Америки (далее – США).

В США отсутствует единая уголовно-правовая система, состоящая из множества самостоятельных правовых систем, включая одну федеральную и 50 – в штатах, где действуют самостоятельные уголовные кодексы¹. Однако принятый Примерный Уголовный кодекс США 1962 г. (далее – Примерный УК США) содержит норму, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства или пособничество самоубийству (ст. 210.5).

По ч. 1 ст. 210.5 УК США объективная сторона доведения до самоубийства выражается в «применении насилия, физического принуждения или обмана»². Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, так как у виновного имеется преступная цель – довести другое лицо до самоубийства.

Часть 2 данной статьи устанавливает самостоятельную ответственность за пособничество самоубийству или подстрекательство к нему. При совершении указанных действий также важна преступная цель. Рассматриваемый состав является формально-материальным. Лицо подлежит уголовной ответственности в случае совершения потерпевшим самоубийства или покушения на него. Важно отметить, что для уголовного законодательства отдельных штатов Примерный УК США носит рекомендательный характер.

Обратимся к Уголовному кодексу штата Техас 1973 г. (ред. от 01.07.2003), где кодифицировано сходное деяние. Так, глава 22 «Посягательства, связанные с нападением» Уголовного кодекса штата Техас содержит норму об ответственности за содействие самоубийству (ст. 22.08). В соответствии с этой статьей преступное содействие выражается в «спо-

---

¹ Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право : учебник. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 69.

² Примерный Уголовный кодекс США (ред. от 22.03.2007). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114500,100114846,100114855> (дата обращения: 18.06.2018).

собствования или помощи совершить самоубийство или покушение на него»¹. По конструкции данный состав формально-материальный. Законодатель Техаса дифференцирует наказание в зависимости от наступивших последствий. В случае простого посягательства (способствование или помощь в самоубийстве) лицо карается наказанием в виде штрафа в размере, не превышающем 500 долл. (мисдиминор класса С). В случае же смерти лица или причинения тяжкого вреда здоровью от покушения на самоубийство, назначается наказание в виде содержания в тюрьме штата на срок от 180 дней до двух лет (фелония, караемая лишением свободы с содержанием осужденного в тюрьме штата)².

Несколько иначе описывает это деяние Уголовный кодекс штата Нью-Йорк 1967 г., который предусматривает ответственность за преднамеренное побуждение или помощь потерпевшему совершить акт самоубийства (разд. 125.15)³. За данное деяние лицо подлежит наказанию как за убийство второй степени.

Великобритания является европейской страной, одной из последних, отменившей наказуемость за совершение самоубийства и покушение на самоубийство, в связи с изданием в 1961 г. Закона «О самоубийствах» (Suicide Act). В рассматриваемом законе пособничество и подстрекательство к самоубийству рассматривается как разновидность простого умышленного убийства, за совершение которого предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок до 14 лет⁴.

Стоит остановиться на отдельных странах, относящихся к семье мусульманского права. Так, мусульманский тип уголовно-правовой системы к основным источникам уголовного права относит священные писания – Коран и Сунну, а также их толкование, данное религиозными деятелями⁵. Уголовное законодательство ряда государств (ОАЭ, Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран), относящихся к этой правовой системе, предусматривает ответственность за покушение на самоубийство⁶. Это объясняется тем, что Кораном прямо установлен запрет на лишение себя

---

¹ Уголовный кодекс штата Техас (ред. от 01.07.2003). URL: <https://mybook.ru/author/no-author/ugolovnyj-kodeks-shtata-tehas/> (дата обращения: 19.06.2018).

² Там же.

³ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 17.06.2018).

⁴ Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право : учебник. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 196.

⁵ См. : Малиновский А. А. Указ. соч. С. 70.

⁶ Калинин А. В. Некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 3 (5). С. 33.

жизни (Сура 3, § 145)¹. Согласно исламской религии судьба человека заранее определена Аллахом, никто не вправе вмешиваться в этот процесс. Мусульмане обязаны стойко переживать удары судьбы как испытание, предписанное Аллахом.

Основываясь на положения Корана, в настоящее время в ряде мусульманских стран до сих пор сохраняется ответственность за попытку совершить самоубийство. Так, согласно УК Сингапура (ст. 309), Судана (ст. 133) за совершение покушения на самоубийство лицо подлежит тюремному заключению. Однако современное уголовное законодательство Гондураса (ст. 124) за покушение на самоубийство предусматривает не наказание, а меры психиатрического лечения в отношении этих лиц².

---

¹ Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева. URL: <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html> (дата обращения: 20.05.2018).

² Уголовный кодекс Гондураса (утвержден Указом № 144-1983). URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2144> (дата обращения: 27.05.2019).

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ

3.1. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

В Российской Федерации самоубийство (намеренное лишение себя жизни) не наказуемо, а заслуживает лишь морального осуждения в обществе, однако, если человек лишает себя жизни под влиянием противоправных (незаконных) действий другого лица, то это образует состав уголовного преступления. Так, по российскому уголовному законодательству ответственность за доведение до самоубийства установлена ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства). Данный состав преступления расположен в разделе VII «Преступления против личности» Особенной части УК РФ, главе 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Динамика отдельных преступлений против личности за 2015–2019 гг. позволяет выявить следующее. Среди преступлений, связанных с суицидом, лидирующее положение занимает доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ): 2015 г. – 205; 2016 г. – 248; 2017 г. – 308; 2018 г. – 334; 2019 г. – 297 зарегистрированных преступлений (см.: приложение № 1). Стоит отметить, что судебная статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 110 УК РФ, невелика, количество уголовных дел, доведенных до судебного решения, крайне мало. Приведем некоторые статистические данные. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2016–2018 гг. по ч. 1 ст. 110 УК РФ (включая старую редакцию), было осуждено 39 человек, по ч. 2 этой статьи – 2 человека. Скудность статистических данных обусловлена рядом причин.

Например, А. К. Романов объясняет сложность применения этого состава преступления на практике в следующем. Так, законодатель в диспозиции ст. 110 УК РФ называет признаки этого преступления, но не разъясняет их. Мнимая ясность некоторых положений ст. 110 УК РФ на практике оборачивается нарушением законности, привлечением к уголовной ответственности виновных и, наоборот, безнаказанностью виновных¹.

По мнению Н. А. Сафоновой, подобное обстоятельство связано с несовершенством действующего уголовного законодательства, недостаточной изученностью анализируемого преступления, кроме того, существенное влияние на расследование преступления, предусмотренного ст. 110

---

¹ Романов А. К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2 (2). С. 42–43.

УК РФ, оказывает отсутствие у следователей и судей опыта по доказыванию факта доведения до самоубийства¹.

Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), вызывает среди ученых и сотрудников правоохранительных органов определенный научный и практический интерес. Остановимся подробнее на уголовно-правовой характеристике этого состава преступления.

Традиционно при раскрытии элементов и признаков любого состава преступления в первую очередь подлежит установлению объект преступления. Под объектом в теории уголовного права понимают то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления². В свою очередь, в теории уголовного права объект преступления подразделяется на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Под общим объектом понимается совокупность наиболее значимых общественных отношений, подлежащих защите уголовно-правовыми средствами. Нормативно перечень общего объекта нашел отражение в ч. 1 ст. 2 УК РФ (Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации). К такому относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человека.

Под родовым объектом понимают часть общего объекта. Именно родовой объект лежит в основе деления Особенной части УК РФ на разделы. Исходя из этого положения, родовым объектом преступлений против личности (раздел VII Особенной части УК РФ) выступает личность. Принимая во внимание название исследуемого раздела, родовым объектом ст. 110 УК РФ является личность – человек, рассматриваемый не только как биологический индивид, но и как существо социальное, как член общества, участник общественных отношений, его права и свободы³.

Непосредственный объект – это определенное благо, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления. Исходя из принятой классификации, данный состав (ст. 110 УК РФ), помимо убийства (ст.ст. 105–108 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности

---

¹ Сафонова Н. А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 5.

² Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 302.

³ Нуркаева Т. Н. Преступления против личности, ее прав и свобод : учебное пособие. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2012. С. 6.

(ст. 109 УК РФ), действующее уголовное законодательство относит к числу преступлений против жизни¹.

Эту группу деяний объединяет то, что непосредственным объектом преступления выступает жизнь человека. Жизнь – это высшая социальная ценность, не сопоставимая с иными ценностями и благами. Право на жизнь незыблемо и обеспечивается не только нормами отечественного законодательства, но и принятыми международными стандартами.

Так, в соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»². Также в ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусмотрено положение о том, что «право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание»³.

Отметим, что уголовно-правовой защите подлежит жизнь любого человека. Однако, характеризуя потерпевшего при доведении до самоубийства, мы можем говорить о свойственной ему специфике, так как потерпевшим может быть не каждый человек, а лишь тот, который в момент совершения самоубийства понимает значение совершаемых действий и может руководить ими. За потерпевшим сохраняется право осознанного выбора – совершить самоубийство или нет. В противном случае необходимо ставить вопрос о квалификации действий виновного лица по ст. 105 УК РФ (Убийство) в виде посредственного причинения вреда.

Объективная сторона деяния выражается в форме действия (реже бездействия), наступления общественно опасного последствия в виде смерти потерпевшего в результате совершенного самоубийства или попытки суицида (покушения на самоубийство) и причинной связью между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями.

Законодатель в диспозиции основного состава, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, дает альтернативный перечень способов доведения до самоубийства, к которым относятся: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, однако нормативно не раскрывает содержание обозначенных терминов.

---

¹ Нуркаева Т. Н. Преступления против личности, ее прав и свобод : учебное пособие. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2012. С. 12.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

В настоящее время отсутствует и постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное практике применения преступлений, связанных с суицидом. Поэтому для правильного толкования перечисленных способов доведения до самоубийства необходимо уяснить, что следует понимать под этими оценочными понятиями.

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, термин «угроза» означает запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло¹. Большой юридический словарь под «угрозой» понимает словесно, письменно или другим способом выражение намерения нанести физический, материальный или иной вред какому-либо лицу или общественным интересам; один из видов психического насилия².

Исходя из высказанных определений, угрозу можно классифицировать по нескольким основаниям:

- в зависимости от формы выражения (устно, письменно, жестами и пр.);
- от характера и направления (применения физического насилия, причинения материального ущерба, разглашения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких лиц).

Для вменения ст. 110 УК РФ не принципиальна форма выражения угроз, так как они могут носить разнообразный характер. Стоит обратить внимание, что законодатель, перечисляя способы доведения до самоубийства, «угрозу» употребляет во множественном числе, следовательно, единственный случай адресованной угрозы не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ. Необходимо, чтобы угроза носила неоднократный (повторяемый), а также четко персонафицированный характер.

Кроме того, важнейшим свойством угрозы является ее реальность, у потерпевшего лица должны возникнуть реальные основания для опасения осуществления высказанных угроз в его адрес. Важно учитывать, как воспринимает потерпевший высказываемую угрозу, а также личностные характеристики потерпевшего (темперамент, эмоциональную сферу), так как на одну и ту же ситуацию человек может отреагировать по-разному.

Под воздействием психологического давления у жертвы снижается фон настроения, растет тревога, формируется пессимистический прогноз собственного будущего, а при невозможности устранить угрожающую опасность может возникнуть состояние, предполагающее к совершению

---

¹ Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

² Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2007. С. 762.

самоубийства¹, и как следствие – принятие решения о суициде. Как правило, угрозы сочетаются одновременно и с другими способами доведения до самоубийства (жестоким обращением или унижением человеческого достоинства).

Следующий способ доведения до самоубийства – «жестокое обращение», которое по своему содержанию и объему так же является оценочным, поскольку УК РФ не содержит определения этого понятия. В связи с этим вопрос, связанный с толкованием этого признака в юридической литературе, остается дискуссионным. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, термин «жестокый» означает «крайне суровый, безжалостный, беспощадный»².

Более обстоятельно понятие «жестокое обращение» раскрывается в научной литературе. Например, Р. Г. Тляумбетов применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), под жестоким обращением понимает причинение физического, психического, морально-психологического вреда несовершеннолетнему, который выражается в причинении ему сильной боли, физических и нравственных страданий путем длительного лишения пищи, питья, тепла, либо в оставлении потерпевшего во вредных для здоровья условиях, лишении его одежды и крова, медицинской помощи и т. д.³

В комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией В. М. Лебедева под понятием «жестокое обращение» понимается умышленное причинение физического или психического страдания⁴.

А. В. Бриллиантов⁵ и О. Д. Ситковская⁶ жестокое обращение связывают с причинением физического и психического страдания потерпевшему, что выражается в форме действия (побои, нанесение телесных повреждений) или бездействия (непредоставление пищи, воды).

---

¹ Кроз М. В., Ратинова Н. А., Онищенко О. Р. Криминальное психологическое воздействие. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 71–72.

² См.: Ожегов С. И. Указ. соч.

³ Тляумбетов Р. Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2019).

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) // Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М. : КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. С. 78.

Приведем пример из судебной практики. Так, гр-н Н. совершил доведение до самоубийства потерпевшей К.Е.И. при следующих обстоятельствах: дд.мм.гг. обвиняемый, находясь в своей квартире, испытывая к потерпевшей личные неприязненные отношения, с целью причинения последней физических и психических страданий и доведения ее до самоубийства, умышленно устроил ссору, в ходе которой жестоко обращался с ней, а именно, с применением физической силы надел на шею К.Е.И. петлю из веревки и сдавил органы шеи потерпевшей. Затем с применением значительной физической силы нанес К.Е.И. несколько ударов кулаками по голове и телу, несколько ударов ногами по телу, снял со своих брюк ремень и нанес им несколько ударов по голове и телу потерпевшей, причинив К.Е.И. физическую боль и психические страдания. В последующие дни, на протяжении длительного времени, обвиняемый жестоко обращался с потерпевшей, нанося побои и истязая ее. В связи с этим у потерпевшей возникло состояние безысходности и безнадёжности, которое и привело ее к решению покончить жизнь самоубийством¹.

Приведем другой пример из судебной практики. Обвиняемый Д.А.В. совершил доведение до самоубийства потерпевшей А.И.О. путём жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства. Преступление им совершено при следующих обстоятельствах: в период времени с дд.мм.гггг до дд.мм.гггг, между проживающими в <адрес> Д.А.В. и его родной матерью А.И.О. сложилась длительная конфликтная семейная ситуация. В указанный период времени Д.А.В., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, умышленно побуждал А.И.О. к самоубийству путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства. Он предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства потерпевшей, не желая, но сознательно допуская наступление этих последствий, относился к ним безразлично. Обвиняемый Д.А.В. не работал и не желал трудоустроиться, злоупотребляя спиртными напитками, по надуманным основаниям систематически, не менее одного раза в месяц, умышленно причинял побои и путем оскорблений унижал человеческое достоинство А.И.О., которая по причине боязни Д.А.В. за медицинской помощью и в правоохранительные органы не обращалась. Так, дд.мм.гггг, в период времени с <время>, в <адрес>, пришедший домой и находящийся в состоянии алкогольного опьянения Д.А.В. в очередной раз по надуманному основанию путем оскорблений стал унижать человеческое достоинство А.И.О., после чего, из чувства мнимого превосходства, умышленно, со

---

¹ Приговор Йошкар-Олинского городского суда. Уголовное дело № 1-205/2017 // ГАС Правосудие. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 27.03.2019).

значительной силой, нанес А.И.О. множественные удары руками и ногами по различным частям тела, причинив ей множественные гематомы всего тела¹.

Таким образом, из приведенных примеров судебной практики следует сделать вывод о том, что применительно ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства) жестокое обращение с потерпевшим выражается в причинении как физического, так и психического (морально-психологического) вреда, а также в причинении физической боли, нанесении побоев, телесных повреждений, создании невыносимых условий жизни, изгнании из жилища и т. д.

Следующий способ доведения до самоубийства – унижение человеческого достоинства, указанный в законе, который должен носить систематический характер. Систематичность в теории уголовного права определяется как совершение поведенческого акта три и более раз². Достоинство – это нравственная категория, под которой понимают совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе³. Достоинство основано на самооценке человека (личности). При унижении достоинства происходит психологическое воздействие посредством причинения психических страданий потерпевшему.

В контексте ст. 110 УК РФ под систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего следует понимать совершение не менее трех раз умышленных действий, направленных на умаление самооценки и причинение нравственных страданий потерпевшему, совершаемых посредством унижительных высказываний в его адрес, распространении клеветнических и позорящих сведений, подрывающих престиж, а также глумления над ним.

Таким образом, способы доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства) являются ничем иным как разновидностями физического и психического насилия. В доктрине уголовного права под насилием понимается общественно опасное воздействие на организм и психику человека против или помимо его воли.

Состав преступления по конструкции является формально-материальным, преступление считается оконченным с момента покушения на самоубийство или наступления смерти в результате суицида.

Важным моментом является установление причинной связи между противоправным деянием и наступившим общественно опасным послед-

---

¹ Приговор Райчихинского городского суда Амурской области. Уголовное дело № 1-188/2018 // ГАС Правосудие. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

² Иванов Н. Г. Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 18.

³ См.: Сухарев А. Я. Указ. соч. С. 212.

ствием в виде самоубийства либо покушения на него. Установить причинно-следственную связь удастся посредством проведения посмертной психолого-психиатрической экспертизы, которая оценивается в совокупности с иными доказательствами по делу.

Ответственность по ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства) исключается, когда самоубийство явилось результатом предшествующих правомерных действий либо ответной реакцией на сложный морально психологический климат, сложившийся в семье, например: законное задержание лица по подозрению в совершении преступления, правомерное увольнение лица, разрыв семейных отношений (развод) и пр.

Вопрос определения содержания субъективной стороны состава доведения до самоубийства по сей день вызывает оживленные споры как в научных кругах, так и среди практиков, поскольку диспозиция статьи не содержит прямого указания на форму вины. В различных источниках по уголовному праву и материалах судебной практики можно встретить неоднозначные и противоречивые мнения по данному вопросу. Приведем некоторые из них.

Так, по мнению В. М. Лебедева, субъективная сторона доведения до самоубийства может быть выражена как в форме умысла, так и по неосторожности¹.

По мнению Л. Д. Гаухмана, субъективная сторона данного состава преступления характеризуется виной в форме косвенного умысла. Если виновный действует с прямым умыслом, то действия квалифицируются как убийство. Эти действия, по его мнению, фактически ничем не отличаются, кроме способа лишения жизни².

Судебная практика на сегодняшний день не выработала единой позиции по этому вопросу, иначе говоря, вопрос субъективной стороны при вынесении обвинительных приговоров трактуется судами по-разному.

Так, Абинский районный суд Краснодарского края при рассмотрении уголовного дела № 1-29/12 по обвинению М. Ж. Саркисяна в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, считает, что субъективная сторона данного преступления была выражена в форме преступной небрежности. Подсудимый не предвидел возможности самоубийства потерпевшей, но по обстоятельствам дела и, учитывая личность потерпевшей, должен был и мог предвидеть, что его угрозы, жестокое обра-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Изд-во Юрайт, 2018. С. 62.

² Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. 2-е изд., перераб., доп. М. : Эксмо, 2005. С. 54–55.

ние и систематическое унижение потерпевшей приведут к покушению на самоубийство потерпевшей¹.

По другому делу Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики при рассмотрении уголовного дела 1-2/2018 г. по обвинению Токова А. У. и Суюнчева З. А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, установил косвенный умысел за доведение потерпевшего Касаева Р. Х. до самоубийства. Суд полагает, что как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания, было добыто достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что Токов А. У. и Суюнчев Зураб, требуя у Касаева Р. Х. передачи долга, путем высказывания в его адрес оскорблений, унижающих честь и достоинство, под угрозой применения насилия и убийства в отношении него и его близких родственников, применяя физическое насилие, высказывая постоянные оскорбления, порочащие честь и человеческое достоинство, осознавали общественную опасность своих действий и в условиях сложившейся ситуации предвидели возможность наступления общественно опасных последствий (самоубийство Касаева Р. Х.), хотя и не желали, но сознательно допускали возможность наступления этих последствий².

Стоит отметить, что большинство судов при определении субъективной стороны доведения до самоубийства исходят из того, что данное преступление может быть совершено только с прямым или косвенным умыслом.

Полагаем, что, решая вопрос о направленности умысла доведения до самоубийства, следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в частности, проанализировать сущность противоправных действий виновного (способ совершения деяния), характер сложившихся взаимоотношений между виновным и потерпевшей стороной.

Субъект преступления – общий, уголовной ответственности подлежит любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В связи с участвовавшими в нашей стране случаями самоубийства несовершеннолетних и в целях повышения эффективности уголовно-правовой защиты детей от суицидального поведения и населения в целом, законодатель Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ внес измене-

---

¹ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 1-29/12 от 27 февраля 2012 г. // ГАС Правосудие. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

² Приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. Уголовное дело № 1-2/2018 от 9 июня 2018 г. // ГАС Правосудие. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.03.2019).

ния в ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), дополнив ее квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Так, часть 2 ст. 110 УК РФ предусматривает следующие признаки:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Остановимся на характеристике каждого из них.

Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Согласно Федеральному закону от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)¹. Согласно уголовному закону несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцать (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Однако уголовный закон нормативно не указывает минимальный возраст, до достижения которого несовершеннолетнее лицо не способно к самостоятельному и обдуманному принятию решения о суициде.

Полагаем, что при доведении до самоубийства несовершеннолетний потерпевший, достигший 14-летнего возраста, по общему правилу способен понимать характер и осознавать значение совершаемых им действий, а также руководить ими. Однако такая способность при доведении до самоубийства может быть им утрачена или снижена в результате сильного психологического воздействия со стороны виновного, повлекшего психическое расстройство потерпевшего, исключающего способность осознавать фактический характер своих действий и (или) руково-

---

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3802.

дить ими¹. Поэтому в каждом случае этот вопрос должен решаться самостоятельно.

В нормах уголовного закона о суициде характер беспомощного состояния потерпевшего при доведении до самоубийства не конкретизирован. Разъяснение данного признака встречается в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по конкретным делам, однако толкование его применительно к различным преступлениям неоднозначно.

Так, п. 7 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под беспомощным состоянием понимает потерпевшего, неспособного в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее².

Однако в п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дается более широкое толкование того же признака. Так, под «беспомощным состоянием» понимается потерпевшее лицо, которое в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. А п. 6 этого же постановления Пленума к беспомощному состоянию относит также такую степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. Все это порождает противоречивую судебную практику. Поэтому в научной литературе справедливо поднимается вопрос о выработке единообразного подхода к толкованию признака беспомощного состояния потерпевшего³.

---

¹ Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 38.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета от 9 февраля 1999 г.

³ Рарог А. И., Нуркаева Т. Н. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 52.

Вместе с тем представляется, что применительно к квалифицированному составу доведения до самоубийства, учитывая его специфику, признак «беспомощного состояния» нужно толковать в более узком смысловом значении. Так, к беспомощному состоянию в смысле ст. 110 УК РФ нельзя относить бессознательное состояние; малолетний возраст; лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, поскольку потерпевшим от доведения до самоубийства может быть лишь лицо, способное воспринимать противоправный характер оказываемого на него воздействия, а также осознавать свои действия, их последствия в результате совершения суицида, и возможность руководить ими. Иначе, необходимо ставить вопрос об ответственности за убийство путем посредственного причинения. Это в равной мере касается и малолетних.

Термин «заведомость» означает, что виновный, совершая преступление, осознает, что потерпевший находится в беспомощном состоянии и желает использовать это состояние для доведения его до самоубийства.

Признак нахождения лица в материальной зависимости означает, что потерпевший в силу сложившихся отношений (трудовых, семейных, кредиторских) материально зависим от виновного. Например, когда потерпевший находится на иждивении виновного или получает от него материальную поддержку для существования, или в случае невыполнения имущественного обязательства должник зависим от кредитора.

К «иной» зависимости относятся сложившиеся отношения из различных межличностных связей потерпевшего с виновным. Например, служебная, основанная на подчинении потерпевшего виновному по работе, зависимость студента от преподавателя и пр. Виновный осознает факт этой зависимости и часто мотивирует им свое поведение¹.

Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ), безусловно, повышает общественную опасность содеянного, так как в результате самоубийства, погибает не только женщина, но и будущий ребенок (плод). «Заведомость» означает обязательную осведомленность виновного о беременности потерпевшей². Срок беременности на квалификацию не влияет.

Ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство двух или более лиц (п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ) классически наступает, если умысел виновного изначально был направлен на дове-

---

¹ См.: Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Жевлаков Э. Н. [и др.]. Указ. соч.

² Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I-X). 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 66.

дение до самоубийства или покушения на самоубийство двух или более потерпевших. Однако нынешний более широкий подход Пленума Верховного Суда РФ к толкованию одноименного квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц), не исключает вменение п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ и в случаях, когда умысел за доведение до самоубийства в отношении разных потерпевших возник и реализовался в разное время.

Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ). При толковании этого квалифицированного вида доведения до самоубийства необходимо руководствоваться положениями ст. 35 УК РФ. Важно отметить, что доведение до самоубийства, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предполагает, что лица, которым инкриминируется данное преступление, являются соисполнителями, выполняющими объективную сторону рассматриваемого состава преступления¹. Из этого следует, что их действия квалифицируются только ст. 110 УК РФ без ссылки на ст. 33 настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 34 УК РФ).

Доведение до самоубийства, совершенное в публичном выступлении, публичном демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ). Полагаем, что данное квалифицирующее обстоятельство доведения до самоубийства, связанное с публичностью совершаемых действий, несомненно, повышает общественную опасность преступления, поскольку сила воздействия на сознание и психику человека значительно увеличивается.

3.2. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ)

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ внес существенные нововведения в УК РФ. Эти изменения коснулись не только внесения дополнений в действующую ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), но и криминализации ранее неизвестных уголовному закону составов преступлений. Так, УК РФ был дополнен ст. 110¹ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и ст. 110² (Ор-

---

¹ См.: Бриллиантов А. В., Галахова А. В., Давыдов В. А. [и др.]. Указ. соч.

ганизация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

Принятие этих поправок обусловлено тем, что в настоящее время на территории России особую остроту приобрела проблема участвовавших случаев детских суицидов, вызванных целенаправленным преступным воздействием на психику ребенка с помощью специальных психологических средств, в том числе дистанционно с помощью информационных технологий.

С введением новых составов преступлений был восполнен и существующий пробел в уголовном законодательстве, связанный с отсутствием уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за подобного рода деяния. Это свидетельствует о дополнительных гарантиях, направленных на охрану жизни человека, в том числе детей, уголовно-правовыми средствами.

Вместе с тем изучение вышеназванных составов преступлений позволяет нам сделать вывод о том, что редакция этих статей несовершенна и в научной среде подвергается обоснованной критике¹. Введенные статьи вызывают сложности при их применении ввиду отсутствия единых стандартов толкования признаков указанных составов преступлений и отграничения этих общественно опасных деяний от смежных составов.

Остановимся подробнее на уголовно-правовой характеристике преступного деяния, предусмотренного ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства).

Статья 110¹ УК РФ объединяет две самостоятельные нормы, предусматривающие ответственность за склонение к самоубийству (ч. 1 ст. 110¹) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹).

Исходя из расположения ст. 110¹ в главе 16 (Преступления против жизни и здоровья) УК РФ, непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступает жизнь человека.

Диспозиция, предусмотренная ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, говорит о склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Таким образом, законодатель в диспозиции статьи не раскрывает содержание понятия «склонение».

Поэтому для правильного применения нормы важно уяснить суть термина «склонение» с этимологической точки зрения. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова слово «склонить» разъясняет как «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения» (например, склонить к

---

¹ Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 197.

побегу, на свою сторону)¹. В толковом словаре под редакцией Т. Ф. Ефремовой слово «склонить» означает – «убедить, уговорить делать что-либо»².

Между тем термин «склонение» знаком уголовному закону, который содержит отдельные составы преступлений, предусматривающие ответственность за склонение – это ст. 230 УК РФ (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов). Применительно к данной норме имеется разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Согласно п. 27 указанного постановления Пленума склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.).

Таким образом, слово «склонение» можно определить как процесс интеллектуального воздействия на сознание человека, выразившийся в виде убеждения и влияния на формирование мотивации к совершению какого-либо поступка, применительно к ст. 110¹ УК РФ – к совершению акта суицида.

Объективная сторона основного состава, предусмотренного ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, перечисляет возможные способы склонения к совершению самоубийства. Отметим, что этот перечень является открытым, поскольку законодатель указывает еще и на «иной способ» склонения к совершению самоубийства. Диспозиция указанной статьи содержит оговорку – «при отсутствии признаков доведения до самоубийства».

Важно отметить, что при склонении к совершению самоубийства исключается применение в отношении потерпевшего физического или психического насилия. Следовательно, способы, используемые при склонении к совершению самоубийства, являются менее общественно опасными, чем при доведении до самоубийства. При склонении к совершению самоубийства виновный своими действиями стремится вызвать решимость (желание) у потерпевшего совершить самоубийство.

При формулировании способов склонения к совершению самоубийства законодатель, на наш взгляд, с юридико-технической точки зрения допустил неточности, что вызывает сложности в правоприменительной

---

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 723.

² Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. URL: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (дата обращения: 30.05.2019).

деятельности, в частности, при отграничении склонения к совершению самоубийства от доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Не ясно, к примеру, шантаж потерпевшего – это способ доведения до самоубийства или иной способ склонения к самоубийству?¹

На наш взгляд, в основу разграничения этих составов преступлений должен быть положен характер угрозы. Если речь идет об угрозе физическим насилием, то применяется ст. 110 УК РФ. Но в таком случае в ч. 1 ст. 110 УК РФ следует внести соответствующее редакционное изменение. Если же угроза носит характер шантажа, то должна применяться ст. 110¹ УК РФ, поскольку такая угроза подпадает под иной способ склонения к самоубийству.

Законодатель при конструировании способов склонения проводит параллель с институтом соучастия, поскольку указанные в статье способы внешне схожи с подстрекательством (ч. 4 ст. 33 УК РФ), за исключением «обмана». Однако следует помнить, что по российскому законодательству самоубийство не наказуемо и склонение к совершению самоубийства в прямом смысле не может считаться соучастием в самоубийстве.

В ч. 2 ст. 110¹ УК РФ предусмотрена ответственность за содействие совершению самоубийства. Категория «содействие» также нормативно не определена.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Б. Шведовой под «содействием» понимается деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности². В других словарях слово «содействие» означает помощь или поддержка в чем-либо³.

Объективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется активными противоправными действиями со стороны виновного лица и заключается в том, что оно (деяние) осуществляется посредством дачи советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранения препятствий к его совершению или обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Следует отметить, что в отличие от склонения к суициду, содействие совершению самоубийства предусматривает исчерпывающий перечень его способов. При содействии совершению самоубийства, как и при склонении

---

¹ Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. № 4. Том 2. С. 170.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 743.

³ Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 23.04.2019); Большой толковый словарь русского языка под редакцией А. С. Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 23.04.2019).

нии, прослеживается сходство с таким видом соучастия, как пособничество.

Исходя из представленных способов совершения этого деяния, следует, что содействие самоубийству выражается в оказании интеллектуальной или физической помощи потерпевшему в лишении себя жизни. В отличие от склонения, виновный при содействии совершению суицида оказывает «помощь» человеку, который самостоятельно принял решение свести счеты с жизнью, тем самым он лишь способствует достижению этой цели.

Законодатель, установив ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, по сути криминализировал так называемое ассистированное самоубийство или самоубийство при помощи врачей, которое получило широкое распространение в ряде зарубежных стран.

«Ассистированное самоубийство» напрямую соприкасается с жизненно важной проблемой, имеющей отношение к эвтаназии, поскольку является ее разновидностью¹. На территории России эвтаназия законодательно запрещена. Под уголовно-правовым запретом находится как активный, так и пассивный ее вид. Это нормативно отражено в положении Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, согласно ст. 45 указанного закона медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. Такие действия рассматриваются в теории уголовного права, как «простое» убийство, и квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ².

Под «ассистированным самоубийством» понимают такие ситуации, когда врач непосредственно сам не совершает акт преднамеренного лишения жизни пациента, а лишь предлагает больному рекомендации по применению тех или иных средств в целях самоубийства³. При таком виде самоубийства действия, приводящие к смерти, совершает сам пациент и врач должен осознавать возможность наступивших последствий.

---

¹ Ассистирование при самоубийстве. (Реферативный обзор) / А. А. Рерихт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 «Государство и право». Реферативный журнал. 2012. № 3. С. 169.

² Нуркаева Т. Н. Преступления против личности, ее прав и свобод : учебное пособие. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2012. С. 43.

³ Мокосеева М. А. Проблемы реализации права человека на жизнь // Марийский юридический вестник. 2013. Выпуск № 10. С. 106.

Следует отметить, что в разных государствах и обществе в целом, сложилось неоднозначное отношение к эвтаназии. Среди ученых и медицинских работников также имеются как сторонники, так и противники ее применения. Поэтому проблема «ассистированного самоубийства» и ответственности за него нуждается в самостоятельном исследовании с учетом обсуждения существования естественного права человека не только на жизнь, но и на его смерть.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 110¹ УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступного деяния 16-летнего возраста.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает общественно опасные деяния, выразившиеся в виде склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства, и желает этого.

Мотивы и цели не являются обязательными признаками данного преступления и на квалификацию не влияют.

В ч. 3 ст. 110¹ УК РФ содержатся квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства. Следует отметить, что признаки, содержащиеся в пунктах «а» – «д», аналогичны соответствующим пунктам, предусмотренным ч. 2 ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства).

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный чч. 1–3 ст. 110¹ УК РФ, – формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий (в виде склонения или содействия совершению самоубийства), независимо от того, удалось ли ему воздействовать на сознание и волю склоняемого или нет. Кроме того, совершение указанных действий не должно повлечь за собой последствий в виде самоубийства или покушения на него.

Соответственно, чч. 4–6 рассматриваемой статьи содержат квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, сконструированы по типу материального состава преступления и признаются оконченными с момента фактического самоубийства потерпевшего либо покушения на него.

В ч. 4 рассматриваемой статьи предусмотрена повышенная ответственность за склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства, если в результате преступных действий виновного, потерпевший совершил самоубийство или покушение на него.

Квалификация осуществляется по ч. 5 ст. 110¹ УК РФ в том случае, если склонение или содействие совершению самоубийства повлекли самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо

лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Ч. 6 ст. 110¹ УК РФ содержит особо квалифицирующие признаки деяния. Юридическая оценка по этой части статьи осуществляется, если деяния, предусмотренные чч. 1–3 ст. 110¹ УК РФ, повлекли самоубийство двух или более лиц.

3.3. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ)

Статья 110² УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) выступает очередной законодательной новеллой по противодействию суицидам. Особенно это актуально в отношении несовершеннолетних. В средствах массовой информации все чаще стали появляться упоминания о страшных играх, участие в которых может стоить ребенку жизни. Так, большую популярность и интерес среди несовершеннолетних вызывают сообщества, так называемые группы смерти, пропагандирующие суицид в социальных сетях («ВКонтакте», «Инстаграм», «Одноклассники» и пр.). Общественный резонанс вызвала статья журналиста Галины Мурсалиевой «Группы смерти», опубликованная 16 мая 2016 года. Автор, по сути дела, описала преступный механизм вовлечения несовершеннолетних в социальные сети, содержащие суицидальный контент, а также механизм функционирования закрытых «групп смерти». По материалам журналистского расследования в результате участия в онлайн – игре «Синий кит» погибло около 130 детей¹.

По данным различных официальных источников, в России за 2016 год резко возросло число подростковых суицидов. Согласно аналитическим материалам Следственного комитета РФ, рост детских суицидов связан с активизацией «групп смерти» и «перекодировкой сознания» несовершеннолетних в социальных сетях, которые в прямой или косвенной форме пропагандируют самоповреждение или самоубийства². По данным Следственного комитета РФ, в 2016 году добровольно ушли из жизни 720, в 2017 году – 692, за девять месяцев 2018 года – 583 подростка³.

---

¹ «Группы смерти». URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 20.06.2019).

² РБК «РосБизнесКонсалтинг». URL: <https://www.rbc.ru/society/04/05/2017/5909bf8c9a794771c976b2e8> (дата обращения: 01.07.2019).

³ Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1> (дата обращения: 01.07.2019).

Учитывая этот факт, законодатель восполнил существующий в уголовном законодательстве пробел, криминализовав деяние, вызвавшее особую актуальность в связи с глобальным развитием информационных технологий и появлением новых способов психического воздействия на сознание человека через интернет-ресурсы.

Однако среди сотрудников правоохранительной системы и теоретиков в области уголовного права возникают вопросы, связанные с применением данной статьи и толкованием элементов и признаков рассматриваемого состава преступления. Остановимся на этом подробнее.

Непосредственным объектом рассматриваемого деяния выступает жизнь человека. Однако в уголовно-правовой литературе встречаются и иные мнения. В частности, до криминализации ст. 110² УК РФ Н. Е. Крылова в своих работах отмечала, что в случае целенаправленного склонения несовершеннолетних к самоубийству через социальные сети необходимо ставить вопрос о совершении преступления, посягающего на здоровье населения и общественную нравственность, предусмотренного ст. 239 УК РФ¹.

Сходную позицию по данному вопросу занимают и другие авторы. Так, А. М. Бычкова и Э. Л. Раднаева полагают, что основным объектом ст. 110² УК РФ выступают общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности, поскольку составы статьи не предусматривают ответственности в случае причинения вреда жизни или здоровью, в связи с чем содержание рассматриваемой статьи должно быть перенесено в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», после ст. 239 УК РФ (Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан) под номером 239¹ УК РФ².

Таким образом, некоторые ученые полагают, что основным непосредственным объектом ст. 110² УК РФ выступают общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности, а не жизнь человека. Однако такая позиция нам представляется не бесспорной, а перенос ст. 110² в другой раздел Особенной части УК РФ нецелесообразным. Исходя из названия и места расположения главы 25 УК РФ, следует, что видовым объектом преступления против здоровья и общественной нравственности выступает совокупность общественных отно-

---

¹ См.: Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 39.

² Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования Интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Том 12. № 1. С. 112; Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11.

шений и интересов в сфере обеспечения здоровья населения и общественной нравственности. При определении же основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, следует исходить из того, что конечной целью этого преступного деяния является возбуждение решимости у участников запрещенных сообществ совершить самоубийство. Исходя из сказанного, полагаем, что законодатель справедливо отнес его к числу преступлений против жизни и здоровья, поместив в главу 16 (Преступления против жизни и здоровья) Особой части УК РФ, поскольку речь идет о защите важнейшего естественного права человека.

Субъектом рассматриваемого состава преступления может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает общественно опасный характер своих действий, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и желает их совершения.

Наибольшую сложность в понимании вызывают признаки объективной стороны рассматриваемого состава преступления. По конструкции рассматриваемый состав преступления является формальным, то есть считается оконченным с момента выполнения организационных действий, направленных на побуждение лиц к суициду.

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, слово «организовать» означает «основать, учредить, объединить для какой-нибудь цели»¹. Малый академический словарь под «деятельностью» понимает «работу, занятие в какой-либо области»².

Следовательно, организация какой-либо деятельности – это действия организационного характера, направленные на создание, обеспечение и функционирование этой деятельности в определенных целях.

Следует отметить, что согласно Пояснительной записке к законопроекту криминализация этого состава преступления связана с «установлением дополнительной ответственности в отношении организаторов такой опасной для граждан деятельности с возможностью их привлечения к ответственности, когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все признаки склонения лица к совершению самоубийства. Например, созданы сайты с соответствующей суицидальной тематикой

---

¹ См.: Ожегов С. И. Указ. соч.

² Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 10.05.2019).

либо «игра», предполагающая вовлечение ребенка в суицидальную модель поведения»¹.

Между тем закономерно возникает вопрос, корректно ли говорить о склонении к совершению самоубийства при отсутствии «конкретной жертвы»? И как в таком случае разграничивать составы, предусмотренные ст.ст. 110¹ и 110² УК РФ. При анализе объективной стороны состава склонения к совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) мы пришли к выводу о том, что склонение здесь носит четко персонифицированный и адресный характер, так как виновное лицо осуществляет воздействие на психику и сознание «конкретной жертвы».

В рассматриваемом же нами составе преступления речь идет скорее о пропаганде суицида, рассчитанной на неопределенный круг лиц. Законодатель не ограничивается указанием только на организаторскую деятельность, нацеленную на побуждение к суициду, а связывает ее с распространением информации о способах совершения суицида. По сути дела законодатель попытался совместить в одном составе два самостоятельных вида преступной деятельности: с одной стороны, это пропаганда суицида. Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова под пропагандой понимается распространение в обществе и разъяснение каких-либо воззрений, идей, знаний, учения². Энциклопедия социологии под пропагандой понимает «средство манипуляции массовым сознанием»³.

Однако распространяться может не только полезная, но и опасная информация, способная причинить вред здоровью и даже жизни людей. Это особенно касается людей с неокрепшей психикой, в частности, детей. Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству (ст. 5).

С другой стороны, объективная сторона состава выражается в организации деятельности лиц, занимающихся пропагандой суицида. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, согласно учению о соучастии,

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 24, ст. 3489.

² См.: Ожегов С. И. Указ. соч.

³ Энциклопедия социологии. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3159> (дата обращения: 03.06.2019).

рассматриваемое деяние в терминологическом значении соответствует деятельности организатора. Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, организатор – это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнение, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Фигура организатора наиболее опасная, поскольку он планирует совершение преступления, подбирает других соучастников, обеспечивает координацию их действий¹.

Таким образом, в рассматриваемом преступном деянии речь идет о специальном субъекте преступления, таковым выступает организатор, ключевая задача которого заключается в организации деятельности и руководстве другими лицами с целью их занятия распространением информации о способах совершения самоубийства. При этом сам организатор лично может и не заниматься пропагандой суицида, его задача – организовать (основать) эту деятельность (разработать план, подобрать участников, распределить роли между ними и др.) и обеспечить ее функционирование.

Проиллюстрируем примером из следственной практики. Так, следствием установлено, что в 2017 году из средств массовой информации Ш. узнала о существовании в сети Интернет игр суицидальной направленности, где несовершеннолетние лица, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, должны были совершить самоубийство. После этого Ш. разработала план совершения преступления, согласно которому она и ее соучастник (брат) К. в последующем под вымышленными именами в сети «ВКонтакте» осуществляли переписку с подростками. В беседах с индивидуальными пользователями и с их группами на тематических страницах позиционировали себя кураторами игры суицидальной направленности с целью вовлечения в нее несовершеннолетних. Распространяемая ими информация была доступна неопределенному кругу лиц, в нее входили соответствующие фото-, видео-, аудиоматериалы, цитаты, содержащие сведения о способах совершения самоубийств. Кроме того, Ш. разработала собственную игру и её правила. Игроку предлагалось выполнять поэтапно задания, направленные на причинение себе телесных повреждений, фотоотчет о них необходимо было направлять куратору. Информацию о своем «ноу хау» злоумышлен-

---

¹ Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 333.

ница распространила в социальной сети, а также в беседах по мобильному телефону другим несовершеннолетним¹.

В отношении К. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а, г, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении несовершеннолетнего лица с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет). Действия Ш. были квалифицированы по ч. 2 ст. 110² УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, и призывов к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет) и пп. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

Однако данная квалификация действий виновных, с нашей точки зрения, не безупречна и в определенной мере обусловлена неудачной редакцией рассматриваемых статей. Если с квалификацией действий в отношении К. в целом можно согласиться, то правовая оценка действий Ш. вызывает возражения. Организаторские действия Ш. неоспоримы и выражаются в том, что Ш. вовлекла в преступную группу своего брата К., разработала план совершения преступления, а также собственную игру, и, вовлекая в нее подростков с помощью сети Интернет, распространяла информацию о способах причинения ими себе телесных повреждений, совершения самоубийства. Все перечисленные действия охватываются нынешней редакцией ч. 2 ст. 110² УК РФ и дополнительной квалификации по пп. «а, г, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ не требуют. Да и по степени общественной опасности ч. 2 ст. 110² УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений, в то время как ч. 3 ст. 110¹ УК РФ – к преступлениям средней тяжести.

Другое дело, что редакция ст. 110² УК РФ, как уже отмечалось, представляется нам неудачной. Так, закономерно возникает вопрос: как квалифицировать деятельность тех, кто занимается только пропагандой суицида, то есть распространением информации о способах совершения самоубийства и публично призывает к совершению самоубийства? Ст. 110² УК РФ в действующей редакции непосредственно не охватывает их деятельность. Применить ст.ст. 110 и 110¹ УК РФ тоже не представляется возможным, поскольку доведение до самоубийства и склонение к его

---

¹ Официальный сайт Прокуратуры Владимирской области. URL: <http://vladprok.ru/utverzhdno-obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-ugolovnomu-delu-ob-organizatsii-deyatelnosti-napravlennoj-n> (дата обращения: 19.06.2019).

совершению носит персонифицированный (адресный) характер и потерпевшими от этих преступлений может быть только конкретное (определенное) лицо или определенный круг лиц.

С учетом сказанного, считаем целесообразным внести коррективы в рассматриваемый состав, разграничив действия лиц, непосредственно принимающих участие в пропаганде суицида, и действия организатора по созданию условий для преступной деятельности других лиц с целью их занятия пропагандой суицида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день самоубийство было и остается одной из серьезных социальных проблем общества. Нельзя с уверенностью сказать, когда было совершено первое самоубийство, однако с помощью законодательных памятников Русского права можно выделить периоды установления ответственности за это деяние, проследить историю его криминализации. В современной России акт самоубийства уголовно не наказуем, а заслуживает лишь морального порицания в обществе.

УК РФ 1996 г. изначально предусматривал норму об ответственности за доведение до самоубийства (ст. 110). Однако в июне 2017 года произошли серьезные изменения уголовного законодательства в области ответственности за преступления, связанные с суицидом. Так, принятым Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ внесены существенные нововведения в УК РФ. Эти изменения коснулись не только действующей ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), но и криминализации ранее неизвестных уголовному закону составов преступлений. Так, УК РФ был дополнен ст. 110¹ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и ст. 110² (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

Следует отметить, что в целом действия российского законодателя по установлению уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом, следует расценить как положительный шаг, выступающий дополнительным средством уголовно-правовой охраны жизни человека. Однако проведенный нами юридический анализ норм свидетельствует, что действующие редакции этих статей несовершенны, нуждаются в дальнейшем исследовании и соответствующей корректировке с целью более эффективного применения этих норм в правоприменительной практике.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Назовите основные этапы становления и развития в России ответственности за преступления, связанные с суицидом.
2. Как рассматривалось самоубийство в Древней Руси?
3. С принятием какого нормативного акта ответственность за самоубийство перешла в разряд уголовно наказуемых деяний?
4. Какое наказание согласно Артикулу воинскому 1715 г. применялось к лицам, совершившим самоубийство или покушение на него?
5. Когда ответственность за акт самоубийства была упразднена и с чем это связано?
6. Какими нормативными актами криминализованы склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и чем это было обусловлено?
7. Сравните способы доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства, чем они отличаются друг от друга?
8. Каковы особенности субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства)?
9. Проведите отличие состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) от убийства (ст. 105 УК РФ).
10. Дайте понятие квалифицированного состава преступления.
11. Охарактеризуйте квалифицирующие признаки состава доведения до самоубийства.
12. Что следует понимать под «беспомощным состоянием» применительно к квалифицированному составу доведения до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ)?
13. С какого момента доведение до самоубийства признается окончательным?
14. Раскройте понятие «склонение к самоубийству».
15. Раскройте признаки объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110² УК РФ. Покажите проблемы применения данного состава преступления.
16. Влияют ли мотивы и цели на квалификацию преступлений, связанных с суицидом (ст.ст. 110–110² УК РФ)?
17. По какому принципу сконструирован состав преступления, предусмотренный чч. 1–3 ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), и с какого момента деяние признается окончательным?
18. Назовите основной непосредственный объект ст. 110² УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

19. Что понимается под «пропагандой суицида»?

20. Назовите основания освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 110² УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. **Российская Федерация. Конституция.** Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

2. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2020). – Текст : электронный.

3. **Российская Федерация. Законы.** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2020). – Текст : электронный.

4. **Российская Федерация. Законы.** Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2020). – Текст : электронный.

5. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.01.2019). – Текст : электронный.

6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2019). – Текст : электронный.

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2019). – Текст : электронный.

8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Си-

стема «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.03.2019). – Текст : электронный.

II. Монографии, учебники, учебные пособия и иная учебная литература

1. **Авакян, Р. З.** Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р. З. Авакян. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1971. – 131 с. – Текст : непосредственный.

2. **Агафонов, А. В.** Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : монография / А. В. Агафонов. М. : Изд-во Юрлитинформ, 2012. – 208 с. – ISBN 978-5-93295-952-7. – Текст : непосредственный.

3. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 858 с. – ISBN 978-5-16-002606-0. – Текст : непосредственный.

4. **Бондач, А. Г.** Каноны о самоубийствах / А. Г. Бондач // Студенческий православный журнал Московской духовной академии «Встреча». – 2008. – № 1(26). – С. 17–19. – Текст : непосредственный.

5. **Бородин, С. В.** Преступления против жизни / С. В. Бородин. Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. – 496 с. – ISBN 5-94201-155-9 – Текст : непосредственный.

6. **Булацель, П. Ф.** Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве / П. Ф. Булацель. Санкт-Петербург : Тип. Д. В. Чичинадзе, 1896. – 206 с. – Текст : непосредственный.

7. **Бычкова, А. М.** Доведение до самоубийства посредством использования Интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. М. Бычкова, Э. Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 1. – Том 12. – С. 101–115. – ISSN 2500-4255. – Текст : непосредственный.

8. **Дубовиченко, С. В.** Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Том 2. – С. 168–175. – ISSN 2076-7919. – Текст : непосредственный.

9. **Егоров, А. А.** Эволюция категории «правонарушение» в XII–XIII вв. / А. А. Егоров // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3(76). – С. 19–27. – ISSN 1994-1471. – Текст : непосредственный.

10. **Егорова, Н. А.** Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 11–17. – ISSN 2071-5870. – Текст : непосредственный.

11. **Загородников, Н. И.** Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. Москва : Госюриздат, 1961. – 278 с. – Текст : непосредственный.

12. **Иванов, Н. Г.** Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ / Н. Г. Иванов // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 17–20. – ISSN 0131-6761. – Текст : непосредственный.

13. **Исаев, И. А.** История России: Правовые традиции / И. А. Исаев. Москва : Юкис, 1995. – 320 с. – ISBN 5-86030-049-2. – Текст : непосредственный.

14. История Отечественного государства и права : учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. К. Цечоева. – Москва : Изд-во «Прометей», 2017. – 458 с. – ISBN 978-5-906879-61-5. – Текст : непосредственный.

15. История отечественного государства и права : учебник. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2006. – 478 с. – ISBN: 5-7975-0812-5. – Текст : непосредственный.

16. **Калинин, А. В.** Некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран / А. В. Калинин // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. – 2009. – № 3 (5). – ISSN 2410-7638. – Текст : непосредственный.

17. **Карамзин, Н. М.** История государства Российского. Тома I–VI. Книга 1 / Ю. М. Медведев, Н. М. Карамзин. – Москва : Изд-во Эксмо, 2003. – 1024 с. – ISBN 5-699-00316-9. – Текст : непосредственный.

18. **Коробеев, А. И.** Полный курс уголовного права : в 5 томах. Преступления против личности. / А. И. Коробеев. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2008. – 680 с. – ISBN 978-5-94201-542-8. – Текст : непосредственный.

19. **Красиков, А. Н.** Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1999. – 123 с. – ISBN 5-292-02346-9. – Текст : непосредственный.

20. **Красиков, А. Н.** Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 1996. – 211 с. – ISBN 5-85548-012-7. – Текст : непосредственный.

21. **Крашенинников, П. В.** Граф Михаил Михайлович Сперанский / П. В. Крашенинников // Юрист. – 2013. – № 19. – С. 9–14. – ISSN 1812-3929. – Текст : непосредственный.

22. **Кроз, М. В.** Криминальное психологическое воздействие / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова, О. Р. Онищенко. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 200 с. – ISBN 978-5-93295-405-8. – Текст : непосредственный.

23. **Круковский, В. Е.** Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 196–215. – ISSN 2072-8166. – Текст : непосредственный.

24. **Крылова, Н. Е.** «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36–48. – ISSN 2071-5870. – Текст : непосредственный.

25. Курс советского уголовного права : в 6 т. Часть особенная. Т. V: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Москва, 1971. – 572 с. – Текст : непосредственный.

26. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий; под ред., с предисл.: А. А. Жижиленко. – 7-е изд., доп. и пересмотр. – Петроград : Юрид. общество при Петрогр. ун-те, 1916. – 439 с. – Текст : непосредственный.

27. **Лоба, В. Е.** Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект / В. Е. Лоба // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 5–9. – ISSN 1812-3805. – Текст : непосредственный.

28. **Лопашенко, Н. А.** Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 720 с. – ISBN 978-5-4396-0608-5. – Текст : непосредственный.

29. **Малиновский, А. А.** Сравнительное уголовное право : учебник / А. А. Малиновский. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 592 с. – ISBN 978-5-4396-0704-4. – Текст : непосредственный.

30. **Мокосеева, М. А.** Проблемы реализации права человека на жизнь / М. А. Мокосеева // Марийский юридический вестник. – 2013. – № 10. – С. 98–107. – ISSN 2072-6783. – Текст : непосредственный.

31. **Наумов, А. В.** Преступление и наказание в истории России : в 2 ч. Ч. I. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 1408 с. – ISBN 978-5-4396-0688-7. – Текст : непосредственный.

32. **Наумов, А. В.** Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 736 с. – ISBN 978-5-466-00257-7. – Текст : непосредственный.

33. **Наумов, А. В.** Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I–X) / А. В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 504 с. – ISBN 978-5-466-00312-3. – Текст : непосредственный.

34. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с. – ISBN 978-985-6739-60-9. – Текст : непосредственный.

35. **Нуркаева, Т. Н.** Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики / Т.Н. Нуркаева. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. – 254 с. – ISBN 5-94201-237-7. – Текст : непосредственный.

36. **Нуркаева, Т. Н.** Преступления против личности, ее прав и свобод : учебное пособие / Т. Н. Нуркаева. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2012. – 88 с. – ISBN 978-5-7247-0662-9. – Текст : непосредственный.

37. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с. – ISBN 5-89285-003-X. – Текст : непосредственный.

38. **Паперно, И. А.** Самоубийство как культурный институт / И. А. Паперно. – Москва : Новое литературное обозрение, 1999. – 256 с. – ISBN 0869-6365, 5-86793-056. – Текст : непосредственный.

39. **Пионтковский, А. А.** Уголовное право. Особенная часть: Преступления против личности / А. А. Пионтковский. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с. – Текст : непосредственный.

40. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.]; отв. ред. А. И. Чучаев. Москва : Проспект, 2014. – 680 с. – Текст : непосредственный.

41. **Пудовочкин, Ю. Е.** Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю. Е. Пудовочкин, С. С. Пирвагидов. – Санкт-Петербург : «Юридический центр – Пресс», 2003. – 295 с. – ISBN 5-94201-170-2. – Текст : непосредственный.

42. **Рарог, А. И.** Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении / А. И. Рарог, Т. Н. Нуркаева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Россий-

ской Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 48–52. – ISSN 2070-4232. – Текст : непосредственный.

43. **Бекмагамбетов, А. Б.** Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть : учебник / А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин, В. В. Ревина. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 396 с. – ISBN 978-5-91327-448-9. – Текст : непосредственный.

44. **Рерихт, А. А.** Ассистирование при самоубийстве. (Реферативный обзор) / А. А. Рерихт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 «Государство и право». Реферативный журнал. – 2012. – № 3. – С. 169–172. – ISSN 2219-861X. – Текст : непосредственный.

45. **Романов, А. К.** Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. К. Романов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 2 (2). – С. 42–47. – ISSN 2070-4232. – Текст : непосредственный.

46. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / А. Г. Маньков, В. М. Клеандрова, Т. Е. Новицкая [и др.]. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 512 с. – Текст : непосредственный.

47. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / А. Г. Маньков, В. М. Клеандрова, Т. Е. Новицкая [и др.]. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 432 с. – ISBN 5-7260-0154-0. – Текст : непосредственный.

48. **Самоквасов, Д. Я.** Курс истории русского права / Д. Я. Самоквасов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Тип. Моск. ун-та, 1908. VII, XXIX. – 616 с. – Текст : непосредственный.

49. **Серебренникова, А. В.** Уголовный кодекс Швейцарии / А. В. Серебренникова; пер. с нем. – Москва : Издательство «Зерцало», 2000. – 138 с. – ISBN 5-8078-0070-2. – Текст : непосредственный.

50. **Ситковская, О. Д.** Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / О. Д. Ситковская; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 192 с. – ISBN 978-5-98209-050-8. – Текст : непосредственный.

51. **Таганцев, Н. С.** Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1904. – 1122 с. – Текст : непосредственный.

52. **Титов, Ю. П.** Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп.

Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 463 с. – ISBN 5-482-01155-0. – Текст : непосредственный.

53. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование : монография / В. И. Зубкова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 326 с. – ISBN 978-5-4396-0202-5. – Текст : непосредственный.

54. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Ю. В. Голика; перевод с норвежского А. В. Жмени. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. – 375 с. – ISBN 5-94201-242-3. – Текст : непосредственный.

55. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части : учебник / И. Б. Агаев. – Москва : Юристъ, 2009. – 684 с. – ISBN 978-5-7975-0975-2. – Текст : непосредственный.

56. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова [и др.]. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с. – ISBN 978-5-466-00507-3. – Текст : непосредственный.

57. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. – 2-е изд., перераб., доп. – Москва : Эксмо, 2005. – 703 с. – ISBN 5-699-12031-9. – Текст : непосредственный.

58. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии Санктпетербургъ, Россійская Имперія, 1845. – 992 с. – Текст : непосредственный.

Ш. Диссертации и авторефераты

1. **Сафонова, Н. А.** Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сафонова Наталья Александровна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2002. – 26 с. – Текст : непосредственный.

2. **Тляумбетов, Р. Г.** Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тляумбетов Рамиль Гайфуллович ; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.

IV. Интернет-ресурсы

1. «За склонение к суициду в РК введут уголовную ответственность». – URL: <https://www.zakon.kz/4896136-za-sklonenie-k-suitsidu-v-rk-vvedut.html> (дата обращения: 02.02.2018). – Текст : электронный.

2. **Белявский, Л. А.** Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [1885 года] в толковании юристов : [Практ. руководство для судеб. деятелей] / Л. А. Белявский и А. Л. Рубиновский. – Санкт-Петербург, 1902 (Каменец-Подольск : типо-лит. Л. Ландвигера). 408 с. / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2006. – URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 07.04.2018). Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст : электронный.

3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. А. С. Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 23.04.2019). – Текст : электронный.

4. **Владимирский – Буданов, М. Ф.** Обзор истории русского права. – 5-е изд. Киев, 1907 / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2006. – URL: <https://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 07.03.2019). Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. Текст : электронный.

5. **Востриков, А. В.** Книга о русской дуэли. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 490 с. – URL: <https://www.litmir.me> (дата обращения: 11.05.2019). – Текст : электронный.

6. Всероссийский научно-исследовательский институт России : официальный сайт. – URL: <https://xn--b1amas.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 16.05.2020). – Текст : электронный.

7. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=110042 (дата обращения: 20.06.2019). – Текст : электронный.

8. **Игнатова, М. А.** Уголовное право Италии : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Игнатова. – Москва : Изд-во Юрайт, 2017. – 109 с. – (Бакалавр и магистр. Модуль). – ISBN 978-5-9916-8873-4. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/395406> (дата обращения: 15.05.2019). – Текст : электронный.

9. Канонические правила православной церкви с толкованиями. Правила святых отцов – Канонические ответы Тимофея Александрийского. – URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 01.02.2020). – Текст : электронный.

10. Книга Устав морской : о всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2007. – URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения:

06.02.2018). Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст : электронный.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015. Т. 1. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2019). – Текст : электронный.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2019). – Текст : электронный.

13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2018. – 371 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт : [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/420944> (дата обращения: 23.08.2019).

14. **Кони, А. Ф.** Самоубийство в законе и жизни / А. Ф. Кони. – Санкт-Петербург, 1898. – URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1898_samoubiistvo.shtml (дата обращения: 10.05.2018). – Текст : электронный.

15. КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Москва. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2020). – Текст : электронный.

16. Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева. – URL: <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html> (дата обращения: 20.05.2019). – Текст : электронный.

17. Малый академический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 10.05.2019). – Текст : электронный.

18. «Группы смерти». – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 20.06.2019). – Текст : электронный.

19. **Набоков, В. Д.** Элементарный учебник Особенной части русского уголовного права. Выпуск 1. Книги I и II. – Санкт-Петербург, 1903 / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2006. – URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 06.02.2018). Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст : электронный.

20. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 года : с прил. имен. выс. указа и мнения Гос. совета. – Неофиц. изд. – Санкт-Петербург : тип. Министерства внутренних дел, 1903. – 315 с. / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2006. – URL: <https://search.rsl.ru> (да-

та обращения: 06.05.2019). Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст : электронный.

21. Полный православный богословский энциклопедический словарь П. П. Сойкина. – URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 09.02.2019). – Текст : электронный.

22. Примерный Уголовный кодекс США (ред. от 22.03.2007). – URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 18.06.2019). – Текст : электронный.

23. Прокуратура Владимирской области : официальный сайт. – Владимир. – URL: <http://vladprok.ru> (дата обращения: 19.06.2019). – Текст : электронный.

24. **Рыбаков, Б. А.** Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – URL: <http://www.rodnovery.ru> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

25. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 23.04.2019). – Текст : электронный.

26. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. – URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 12.03.2019). – Текст : электронный.

27. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. – URL: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (дата обращения: 30.05.2019). – Текст : электронный.

28. Уголовный кодекс Гондураса (утвержден Указом № 144-1983). – URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2144> (дата обращения: 27.05.2019). – Текст : электронный.

29. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в ред. от 02.08.2017). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 12.04.2019). – Текст : электронный.

30. Уголовный кодекс Литовской Республики (ред. от 12.02.2007). – URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 13.05.2019). – Текст : электронный.

31. Уголовный кодекс Республики Армения (в ред. от 16.12.2016). – URL: <http://www.parliament.am> (дата обращения: 30.06.2019). – Текст : электронный.

32. Уголовный кодекс Республики Казахстан (ред. от 09.01.2018). – URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 19.06.2019). – Текст : электронный.

33. Уголовный кодекс Республики Молдова (в ред. от 15.11.2018) // URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.07.2019). – Текст : электронный.

34. Уголовный кодекс Республики Польша (ред. от 01.03.2007). – URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 15.08.2019). – Текст : электронный.

35. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино (ред. от 11.04.2007). – URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 15.08.2019). – Текст : электронный.

36. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (ред. от 02.01.2018). – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 12.03.2019). – Текст : электронный.

37. Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. (ред. от 01.06.2018). – URL: <http://minjust.gov.tm/ru/> (дата обращения: 19.07.2019). – Текст : электронный.

38. Уголовный кодекс Украины (ред. от 07.06.2018). – URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.06.2019). – Текст : электронный.

39. Уголовный кодекс Франции (ред. от 01.07.2000). – URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 15.04.2019). – Текст : электронный.

40. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. – URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 17.06.2019). – Текст : электронный.

41. Уголовный кодекс штата Техас (ред. от 01.07.2003). – URL: <https://mybook.ru> (дата обращения: 19.06.2019). – Текст : электронный.

42. Уголовный кодекс Японии (ред. от 12.05.1995). – URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 15.07.2019). – Текст : электронный.

43. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 16.05.2020). – Текст : электронный.

44. Энциклопедия социологии. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3159> (дата обращения: 03.06.2019). – Текст : электронный.

V. Материалы судебной практики

1. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 1-29/12 от 27 февраля 2012 г. // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

2. Приговор Йошкар-Олинского городского суда. Уголовное дело № 1-205/2017 // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 27.03.2019).

3. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области. Уголовное дело № 1-188/2018 // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

4. Приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. Уголовное дело № 1-2/2018 от 9 июня 2018 г. // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.03.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

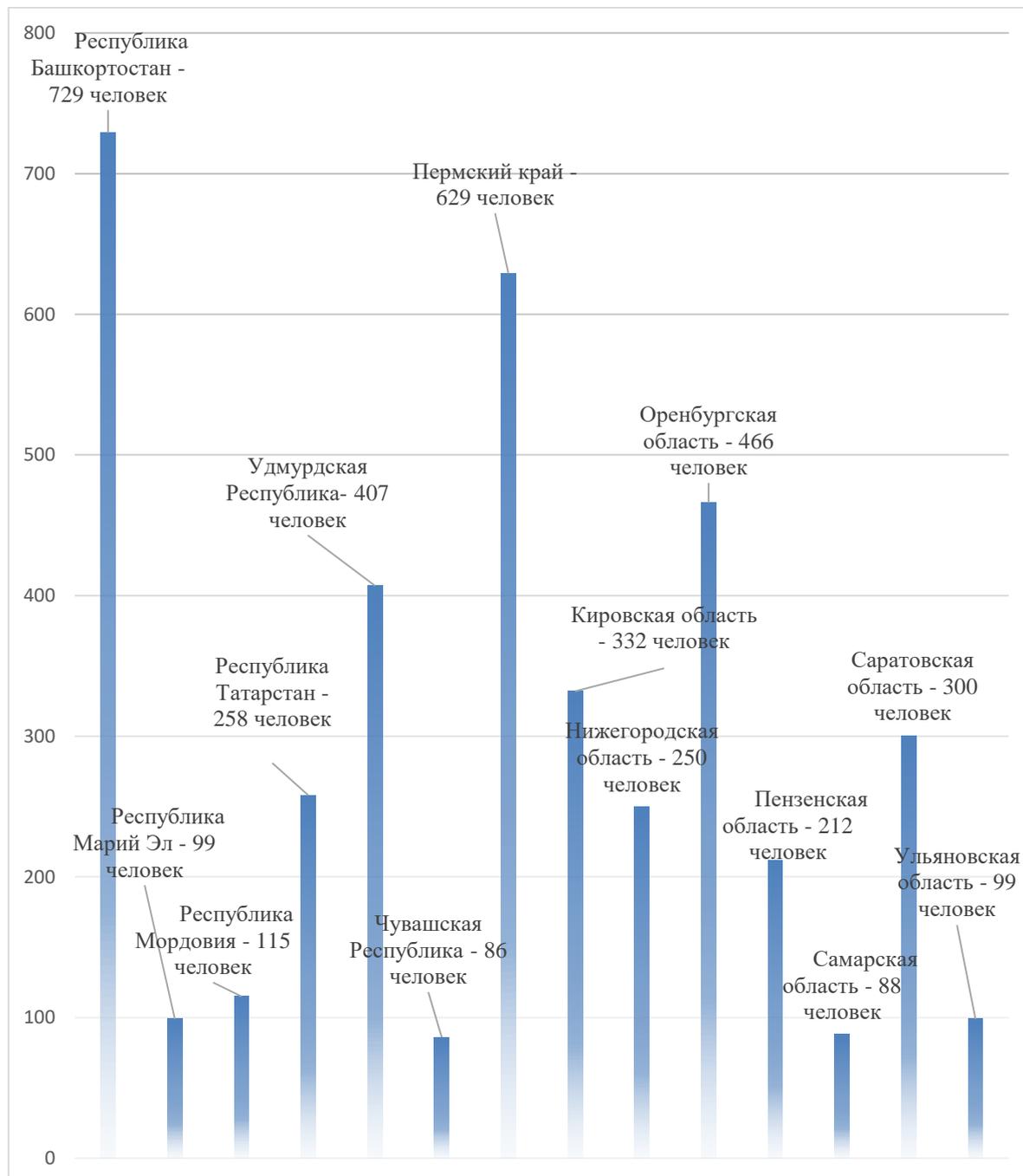
Приложение № 1

Преступления против личности Динамика отдельных преступлений против личности в 2015–2019 гг.¹

Преступления	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Против личности	409 559	347 322	295 512	283 595	270 292
Прирост/снижение, %	3,8	–15,2	–15	–3,9	–4,7
Убийство (ст.ст. 105–108 УК РФ)	11 770	10 651	9 904	8 741	7 948
Прирост/снижение, %	–3,6	–9,5	–7,0	–11,7	–7,3
Доведение до са- моубийства	205	248	308	344	297
Прирост/снижение, %	–7,2	17,3	19,5	10,5	–13,7
Склонение к со- вершению само- убийства или со- действие соверше- нию самоубийства	–	–	22	30	15
Прирост/снижение, %	–	–	–	26,7	–50,0
Организация дея- тельности, направ- ленной на побуж- дение к соверше- нию самоубийства	–	–	3	9	1
Прирост/снижение, %	–	–	–	66,7	–88,9

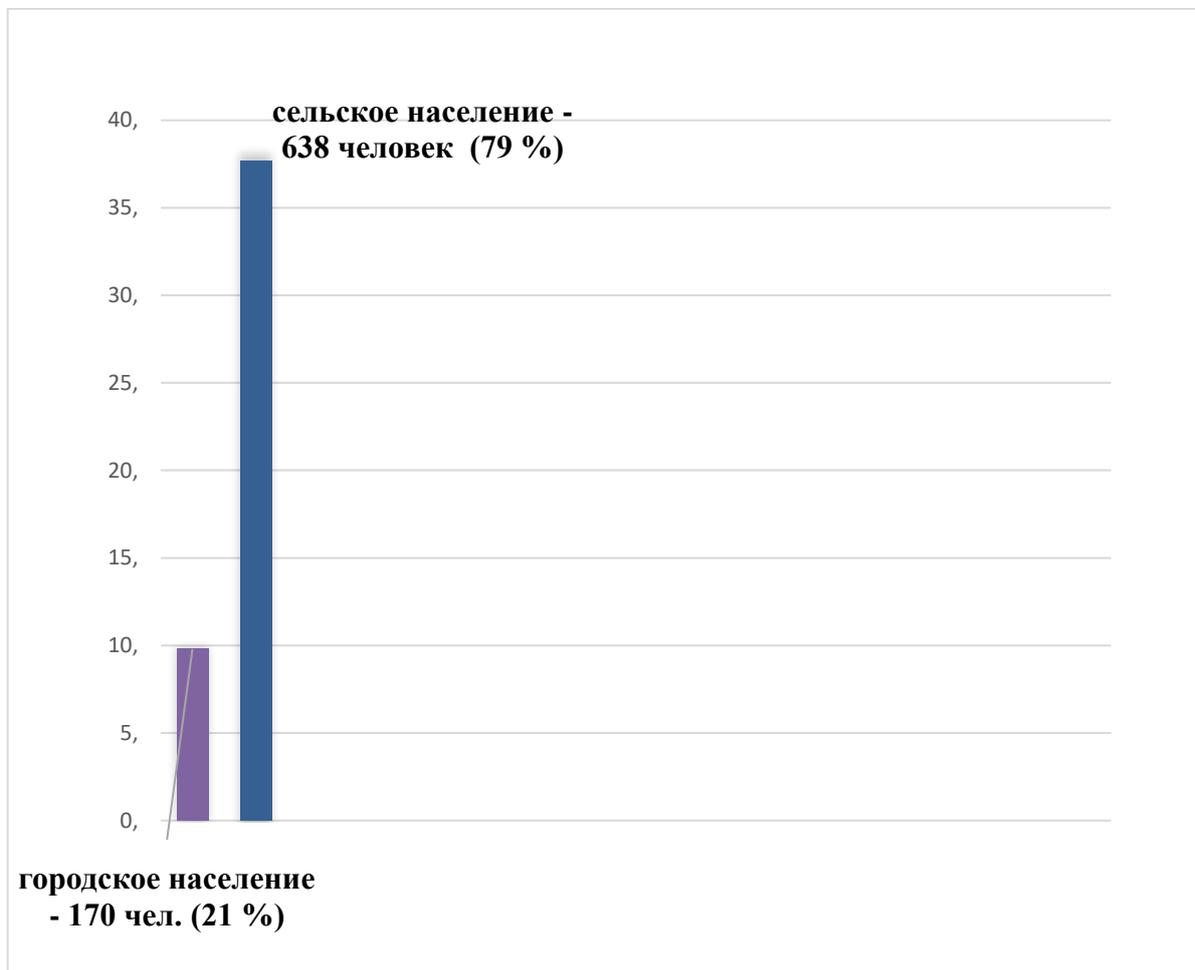
¹ Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития». URL: <https://xn--b1amas.xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 16.05.2020).

Число зарегистрированных умерших от самоубийства в Приволжском федеральном округе (ПФО) за 2019 г. (оперативные данные)¹

¹ «Число зарегистрированных умерших по основным классам и отдельным причинам смерти (оперативные данные). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 16.05.2020).

Число умерших от самоубийства в Республике Башкортостан за 2019 г. в зависимости от типа местности (человек, % соотношение)¹

¹ «Число зарегистрированных умерших по основным классам и отдельным причинам смерти (оперативные данные). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 16.05.2020).

Учебное издание

Артамонова Мария Александровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ**

Учебное пособие

*Под редакцией доктора юридических наук
Т. Н. Нуркаевой*

Редактор А. Р. Хужина

Подписано в печать 10.09.2020

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 4,8

Тираж 50 экз.

Заказ № 59

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 5

---

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*